

КУПАВА ОГИНСКАЯ

НЕКРОБУДНИ.

СМЕРТЬ –
НЕ ОПРАВДАНИЕ

16+

Купава Огинская

**Некробудни. Смерть
– не оправдание**

«Автор»

2021

Огинская К.

Некробудни. Смерть – не оправдание / К. Огинская — «Автор», 2021

Выпустившись из академии и получив направление в провинциальный городок, Иса была уверена, что работа ее ждет скучная и однообразная. Пока не познакомилась с упрямым умертвием, не поссорилась с вредным градоправителем и не задала опасный вопрос не тем людям... Работа ее могла быть скучной и однообразной, но Иса сделала все, чтобы этого избежать. В истории встречаются герои из книги "Магистр! Вы, кажется, влюбились"

© Огинская К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Сложности	5
Глава 2. Первые вопросы	11
Глава 3. Подозрения	18
Глава 4. Тайны живых	27
Глава 5. Проблемы взаимопонимания	31
Глава 6. Несбывшиеся ожидания	36
Глава 7. Подозреваемые	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Купава Огинская

Некробудни. Смерть – не оправдание

Глава 1. Сложности

Было уже далеко за полночь, когда карета наконец въехала в город, поскрипывая износившимися рессорами. Соседка напротив меня тихо всхрипнула и забормотала что-то во сне, крепче прижимая к животу корзинку.

Из другого угла ей невнятно ответил мужской голос. Они еще не знали, что спокойствие их продлится от силы минут сорок, после чего придется просыпаться и выбираться из теплого нутра кареты прямо в зябкую осеннюю ночь.

Окраина утопала в темноте – фонари в этой части города отключали после одиннадцати вечера. Потому первое свое впечатление о месте, в котором мне предстояло работать, я могла составить лишь по щедро освещенным центральным улицам, где мягкий свет отражался в глянцево-черной глади дорожных витрин и бесконечно множился.

Чем ближе к центру мы подъезжали, тем ровнее становилась дорога и тише размеренный скрип рессор.

Возница остановил лошадей посреди каретного двора и сильно стукнул в переднюю стенку, разбудив и женщину напротив меня, и мужчину в дальнем углу.

– Приехали! – раздалось зычное с улицы, и возница первым прыгнул на землю.

Распахнув дверцу, я глубоко вздохнула – морозный воздух обжигал легкие – и неловко вывалилась из кареты. Поежилась, осматриваясь.

За высокими двустворчатыми воротами каретного двора виднелись теплые отсветы фонарей, а позади меня, над низким крыльцом станции, тускло мерцал светильник. Других источников света здесь не было, и большая часть двора просто тонула в темноте.

Дожидаюсь, пока остальные пассажиры выберутся из кареты, чтобы спокойно достать свой чемодан, я подошла к вознице.

– Скажите, как пройти к кладбищу?

Он с недоверием покосился на меня. Поскреб заросшую щеку и махнул рукой на запад, скомканно объяснив, куда идти и где поворачивать.

А когда я, с трудом вытащив чемодан, направилась в указанном направлении, озабоченно окликнул:

– Девка, слышь, ты же не помирать туда идешь?

Женщина с корзинкой, шедшая чуть впереди, обернулась, посмотрела на меня диковато и засемила быстрее. Я ей еще утром не понравилась, когда под села в их карету на постоялом дворе. Тощая, бледная, с темными кругами от долгого недосыпа под глазами... очень подозрительная.

Перехватив чемодан двумя руками, я обернулась к возничему.

– Я ваш новый некромант.

Он больше ничего не сказал, но я видела краем глаза, как поднялась его рука, рисуя в воздухе бережный знак.

Каретный двор располагался в центре города, невдалеке от отелей и постоялых дворов, кладбище же находилось на территории промышленного района, отделяя бедные кварталы от всего остального города.

Дорога была долгой. Мимо красивых зданий, через большой парк, по широкому мосту.

Пару раз я сворачивала не туда, невольно продлевая свой путь. Чемодан оттягивал руку.

Поездка утомила меня, но сегодняшней день окончательно вымотал.

Мы должны были приехать задолго до заката, я бы успела посетить местную канцелярию, передать направление, подписать договор найма, может быть, встретиться с кем-то, кто объяснил бы мне местные правила.

Вместо этого мы семь часов простояли на мосту из-за случившейся там аварии и кругом опоздали.

Единственное, что мне оставалось, – надеяться, что хотя бы в домик некроманта я попасть смогу.

Кованые высокие ворота кладбища притаились между двумя промышленными зданиями. От одного из них сильно пахло краской, перед дверью второго светлели рассыпанные опилки. А между ними тянулся широкий проход к черным воротам с прутьями в виде костей. Сквозь просветы в высокой изгороди виднелись залитые лунным светом надгробия.

– Интересное соседство, – пробормотала я, стараясь удобнее перехватить чемодан. Это был не центральный вход, но замка на калитке, проделанной в левой створке ворот, не было. На мое счастье.

Она легко распахнулась, стоило только толкнуть. Широкая дорога, мощенная плиткой, постепенно сужалась, плитка из темной становилась серой, а вскоре и вовсе пропала, сменившись хорошо утоптанной дорожкой, петлявшей между могил.

Домик я решила искать вдоль изгороди, направо от входа. И не ошиблась, лишний раз убедившись, что города могут разительно отличаться друг от друга, но кладбища везде одинаковые.

Издалека мое новое жилище выглядело неплохо. Небольшой аккуратный домик, одноэтажный, с двускатной низкой крышей.

Лишь подойдя ближе, я смогла разглядеть, в каком плачевном состоянии он находился.

Когда профессор направлял меня сюда, предупредив, что городской некромант выполняет работу и за кладбищенского сторожа, я была уверена, что жить буду на кладбище, как и всякий сторож.

Но этим домиком не пользовались многие годы, он обветшал, зарос паутиной и мхом, оконные рамы рассохлись, дверь перекосилась.

Опустив чемодан на землю в нескольких шагах от крыльца, я размяла плечи, присматриваясь к своему жилищу.

Держалась я лишь на оптимистичной надежде, что все не так уж плохо и мне просто кажется, что домик вот-вот развалится. Из-за долгого путешествия, сложного дня и коварства луны, светившей как-то неправильно.

– По крайней мере внутрь я точно попаду, – попыталась подбодрить себя, встав на первую скрипучую ступень.

Дверь упрямо не поддавалась несколько минут, а когда я все же смогла ее немного сдвинуть, подло рухнула на меня, больно задела по голове и плечу и улетела в засыхающие заросли какой-то травы.

Я осталась без двери, но старалась не расстраиваться.

С каждой минутой делать это становилось все сложнее.

Пол в некоторых местах прогнил и обвалился в погреб, стекло в окнах так заросло пылью и паутиной, что я серьезно сомневалась в возможности его отмыть. Потолочные балки стонали, когда я ходила под ними, будто каждый мой шаг по ненадежному полу приближал их падение.

До рассвета оставалось еще часов пять, до начала работы городской канцелярии... может быть, шесть. А то и все восемь, если работники здесь к своим обязанностям относились так же, как в Валграде.

У меня еще было время для отдыха, но не было никаких условий.

От кровати остался лишь стальной проржавевший каркас с топорщащимися в разные стороны лопнувшими пружинами. В провалившемся сиденье кресла что-то копошилось. Я надеялась, что это просто крысы.

Моя новая жизнь в качестве городского некроманта не задалась с самого начала.

Для того чтобы оценить весь ущерб, что нанесло домику время и людское безразличие, было еще очень темно, сидеть на крыльце и жалеть себя – очень холодно.

И я решила потратить время с пользой – обойти кладбище, посмотреть на последствия смерти некроманта, проверить могилы и уровень магии в оповещателях.

От моего неказистого домика, кроме той дороги, по которой я к нему пришла, тянулась еще одна узкая тропка. На нее я и встала, направившись в самый центр кладбища.

Многие захоронения были потревожены, изредка встречались расколотые надгробия – повреждения, характерные для могил, из которых умертвиями поднимались маги.

На каждом шагу я видела свидетельства недавнего сильного и бесконтрольного всплеска магии смерти. Гибель прошлого городского некроманта принесла на кладбище беспорядок.

Самые серьезные последствия были устранены студентами, как раз гостившими у родных во время летних каникул. Все остальные проблемы почти два месяца поджидали меня.

Дураков, готовых отправляться на службу в глушь, к самой границе государства, среди некромантов не было. Кроме, разве что, меня.

Остановившись перед разрытой и затопленной частыми дождями могилой, я не смогла сдержать тяжелого вздоха.

– Будто и не уезжала ни в какую академию.

Утром, сразу после того, как подпишу все документы в канцелярии, мне определенно придется заглянуть на прикладбищенский склад, проверить, сколько упокоенных тел не были опознаны и не смогли вернуться в свои могилы. И как-то решать, что с этим делать.

– Простите...

Заклинание упокоения полетело в сторону застывшей у дерева фигуры раньше, чем я успела разглядеть говорившего. А когда разглядела, на всякий случай послала следом усиленное заклинание вечного покоя, чтобы наверняка.

Умертвие лишь пошатнулось, удивленно кашлянуло и повторило:

– Простите, что отвлекаю, но, кажется, у меня возникли некоторые проблемы.

Атаки моей он почти не почувствовал.

– Какие могут быть проблемы у покойника? – хмуро спросила я, наудачу попытавшись упокоить его еще два раза.

– Видите ли, я не совсем уверен, что умер, – беспомощно признался он.

Нервный смешок вырвался клубами белого пара в морозный воздух. Я не чувствовала рядом с собой жизни. Только ее затухающий след, как бывает у недавно погибшего человека.

Тот, кто стоял в нескольких шагах от меня, живым определенно не был. Но и мертвым себя не признавал.

– Как вас зовут? – спросила я, пытаюсь нащупать нити контроля. Ведь если умертвие не желает покоя, значит, им кто-то управляет. Кто-то сильнее упокаивающего. Эту простую истину в нас вбили еще на втором курсе.

Но ни одного следа не тянулось от тела говорившего. Ни одной зацепки.

Это настораживало и злило одновременно.

– Не помню. Я не помню ничего, что было до того, как я очнулся на этом кладбище.

Какое-то время мы стояли в тишине. Он у облетевшего дерева, и я у залитой водой могилы. Возможно – его могилы.

– Ладно, – порывшись в карманах пальто, среди всего хранившегося в них мусора я нашла простой амулет на длинном шнурке и кинула его парню, – надень это и иди со мной.

Он неловко выполнил мое требование и послушно пошел следом, осторожно отставая на несколько шагов. Будто это я тут была угрозой и это меня нужно было бояться. Меня, а не умертвие, способное противостоять силе некроманта.

– Что это? – Он постучал пальцем по латунной основе амулета.

– Твой намордник, – призналась я, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал уверенно, и вовремя проглотила трусливое «надеюсь».

Для обычного умертвия этот треугольник на шнурке был бы приговором – его активация прерывала все магические потоки в теле носителя, что для мертвеца, существующего исключительно благодаря магии, приравнивалось к упокоению.

Как на воздействие амулета отреагирует этот парень, я не знала, но проверять не спешила. Если все сработает как надо, будет очень хорошо, если не сработает – я буду знать, что вся магия упокоения на это умертвие не действует. И он тоже будет это знать...

Вернувшись к домику, первым делом я проверила оставленный под лестницей чемодан, убедилась, что он на месте, вытащила связку усилителей и, спрятав ее в кармане пальто, тяжело опустилась на ветхую ступеньку. Умертвие замерло на дорожке, нервным жестом сложив руки на груди.

В отличие от меня, усталости он не чувствовал.

– Так, значит, ты говоришь, что ничего не помнишь? – повторила я, усилители придавали мне смелости. В каждом кристалле хранилась магия профессора, и я верила, что уж она-то точно справится с этим странным умертвием.

Он кивнул.

– И как давно ты пришел в себя?

– Сложно сказать, я не считал дни. Но кажется, что прошло много времени. – Парень помялся и выпалил: – Я хочу знать, кто я. И почему здесь оказался.

– Потому что умер, очевидно.

– Я не чувствую себя мертвым!

– А я не чувствую себя живой, – отозвалась устало, растирая ноющие ноги. – Однако же мы те, кем являемся. Ты труп, я некромант... Ну и не повезло же нам в жизни.

Наверное, если бы он умел дышать, то сейчас бы тяжело вздохнул.

Парень выглядел как тот, кому очень нужна помощь, а я не любила таких людей. Рядом с ними просыпалась моя совесть и каждый раз упрямо выкапывала давно захороненное желание помочь...

Подняв глаза, я невольно поежилась. Он стоял недвижно, и взгляд его белых, подернутых смертельной пеленой глаз был устремлен прямо на меня.

Сейчас уже нельзя было сказать, какого цвета была его радужка раньше, после смерти она выцвела, и даже темная горошина зрачка поблекла... Мне до дрожи было интересно, как он сейчас видит, но вместо того, чтобы бестактно спросить, я пообещала:

– Загляну в городскую библиотеку, посмотрю некрологи в газетах. Ты еще свеженький, едва ли умер очень давно. Узнаем, кто ты есть.

Парень приободрился, на бескровных губах появился намек на улыбку.

А я утешала себя тем, что не поддаюсь жалости, но нашла способ решить стоявшую передо мной проблему. Сначала узнаю, кто он такой, а потом упокою. И все будут довольны.

– Спасибо... – сказал он, – леди?

– Меня зовут Иса, – отозвалась я, еще не подозревая, во что ввязалась.

Утром, истощенная, голодная и злая, я решительно направилась в канцелярию, сознательно рискуя в первый же день испортить с кем-нибудь отношения.

Меня и в лучшие мои времена нельзя было назвать приятной личностью. А сейчас я вполне могла считаться опасной для общества...

После долгого пути в душных каретах и беспокойных ночей на постоянных дворах я наконец-то добралась до пункта назначения, но и тут вместо долгожданного отдыха получила расстроенное кладбище, непригодный для жизни дом и умертвие...

Ранним утром улицы города были довольно пустынные, но те несчастные горожане, на чьем пути все же появлялась я, старались держаться от меня подальше, перебегали на другую сторону улицы и рисовали в воздухе обережные знаки.

Когда проходила мимо двух девушек в форменных платьях работниц какого-то магазинчика или кафе, краем уха слышала, как одна другой шепнула подрагивающим от страха голосом:

– Может, страже сообщим? Кажется, с кладбища мертвяк сбежал.

Вторая шикнула на нее, сказала, что это не их дело, и утащила за собой.

Мне даже обидеться было не на что. Я действительно шла от кладбища и, скорее всего, правда была похожа на умертвие... но кто бы на моем месте не был похож?

Утром дорога до каретного двора казалась короче и легче. А уже от знакомых ворот я направилась точно в центр города и не ошиблась. Нужное здание нашлось скоро.

В канцелярии меня приняли неожиданно быстро. Все оформили, протащили по ряду кабинетов и через полчаса вывели на лестничный пролет третьего этажа. Молоденькая девушка вручила мне все бумаги и кивнула вниз.

– Зайдите, пожалуйста, на второй этаж, градоправитель хотел с вами поговорить.

Прижав документы к груди, я послушно спустилась по ступеням, забыв попрощаться, все еще пребывая в легком шоке. Такой расторопности от канцелярии я не ожидала. И подозревала, что любой заезжий из Валграда тоже чувствовал бы себя сейчас совершенно потерянным.

Я готовилась к многочасовой тяжелой борьбе с бюрократической машиной и не могла поверить, что меня отпустили, даже толком не измая.

Может быть, оптимистично предположила я, проходя по длинному светлому коридору в поисках кабинета градоправителя, все еще наладится.

Нужная дверь нашлась напротив большого окна, через приоткрытую створку которого доносились звуки просыпающегося города. На блестящей табличке рядом с дверью значилось, что местного градоправителя звали Огдэн Согх. И я как-то сразу поняла, что ничего не наладится. Совсем. Как минимум в течение ближайших пяти лет.

Я была еще слишком маленькой, когда отец имел свое дело, и не помнила никого из его деловых партнеров. Но на всю жизнь запомнила того, кто как-то пришел в наш дом и просто выкупил остатки того, что отец создавал годами.

Согхи не были виноваты в нашем банкротстве, как и не были виноваты во всем, что случилось после, но даже понимание этого не могло заглушить моей к ним неприязни.

Отрывисто постучав в дверь и дождавшись приглашения, я вошла в кабинет.

Огдэн Согх стоял у конторки с документами и как раз доставал какую-то папку. Мазнув по мне быстрым взглядом, он уточнил:

– Госпожа Арден?

Все, что я смогла, – кивнуть.

– Очень жаль, что ваша поездка так затянулась, – произнес градоправитель, возвращаясь к столу и пытаясь отыскать что-то в ящичках. – Как вы себя чувствуете?

Разлепив пересохшие губы, я едва сумела выдавить из себя хриплое:

– Хорошо.

– Правда? – нетактично переспросил он, с сомнением взглядевшись в мое лицо и заставляя вспомнить, что я сейчас очень сильно смахивала на труп. Среди приветливых и тактичных работниц канцелярии я успела об этом позабыть.

Сам градоправитель выглядел бодренько. В чистеньком костюме, выпавшийся, свеженький, полный энергии... Глядя на него, я начинала понимать, что заставляет умертвий нападать на живых. Бесят потому что.

– Мое самочувствие не имеет никакого значения. – Я подошла ближе, прижимая к груди документы. – Куда важнее ужасное состояние домика кладбищенского сторожа.

– Кладбищенского сторожа, – рассеянно повторил он. Создавалось впечатление, что градоправитель мыслями был очень далек от нашего разговора. – Вы успели побывать на кладбище?

– Я успела там переночевать.

И воцарилась тишина. Мгновенно прекратив шуршать бумагами, Огдэн с ужасом посмотрел на меня.

– В домике?

– На его крыльце, – успокоила его я. – В домике находиться небезопасно. Ему необходим ремонт.

– Да-да, – рассеянно отозвался Согх, вновь потеряв ко мне всякий интерес.

Это раздражало. Я хотела есть и пить, каждая мышца в моем теле ныла. Мне нужен был сытный завтрак, горячая ванна и хотя бы шесть часов сна в нормальной кровати.

Я заслуживала отдых, а не это нелепое представление с градоправителем в главной роли.

– И когда вы планируете выделить средства на ремонт дома?

– В этом нет никакой необходимости. – Согх выпрямился и с торжествующей улыбкой выложил передо мной какие-то бумажки, поверх которых опустил связку ключей. – Город обеспечит вас жильем. Все уже готово. Вас ждет комната в доходном доме госпожи Бехар. Место приличное, домовладелица строго следит за этим. Разумеется, в связи с особенностями работы городского некроманта на вас некоторые правила ее дома распространяться не будут.

– Вы не понимаете. Я не хочу жить в приличном месте, я хочу жить в домике сторожа. Как мне и положено по должности.

– Госпожа...

– Господин градоправитель! Я понимаю, что прошлый некромант предпочитал комфорт и, вероятно, пренебрегал своими обязанностями, но я не намерена следовать его примеру.

– Молодой девушке не стоит жить на кладбище.

– Я не девушка. Я некромант. А ваше кладбище в плачевном состоянии.

Согх долго сопротивлялся и сдался с трудом. Ключ от комнаты и договор аренды мне все же пришлось взять. Нужно было переждать где-то ремонт дома.

Последним листком в стопке оказалась простенькая карта, что должна была довести меня от городского управления до моего временного жилища.

От мысли о том, что придется возвращаться на кладбище, чтобы забрать чемодан, и со всеми вещами вновь идти к зданию городской канцелярии, просто чтобы не заблудиться и добраться наконец до кровати, хотелось рыдать. И еще немножко хотелось вернуться и попросить у градоправителя кого-нибудь в сопровождающие. Чтобы не усложнять себе жизнь.

И если бы это был кто-то другой, кто-то, не носящий фамилию Согх, я бы так и сделала.

– Испытания закаляют, – пробормотала я, разглядывая карту. – Кажется, я стану очень закаленной...

Глава 2. Первые вопросы

Госпожа Бехар была женщиной... опытной и за свою долгую жизнь успела составить образ идеальной девушки.

Я в этот образ никак не вписывалась, о чем узнала раньше, чем произнесла хоть слово. Дверь доходного дома открылась, мы с госпожой Бехар встретились взглядами и сразу же все друг о друге поняли.

В последний раз я чувствовала себя настолько не к месту пять лет назад, когда рассказала дядьке Фарему, занявшему место кладбищенского сторожа после смерти моего отца, что уезжаю в академию. Он на меня тогда вот точно так же посмотрел, с презрением и недоумением, сплюнул под ноги, пообещал, что ничего у меня не получится и что я еще приползу обратно к нему в подмастерья проситься. В подмастерья...

Домовладелица плевать на натертый пол не стала и молча посторонилась, пропуская и меня, и мой тяжелый чемодан в дом. А потом прожигала взглядом спину, пока я поднималась по широкой лестнице в свою комнату.

Обои на втором этаже были в мелкий нежно-розовый цветочек, и на полу лежал длинный ковер.

И мне как-то сразу очень понятны стали две вещи: почему госпожа Бехар велела мне тщательно вытереть ноги и почему господин градоправитель рискует одним не самым ясным днем повстречаться с умертвием, если не поторопится с ремонтом домика. Я либо опущусь до того, чтобы запугивать его поднятыми трупами, либо сама превращусь в мертвяка в этом цветочном кошмаре. Долго я здесь точно не продержусь.

Вопреки опасениям, отведенная мне комната оказалась умиротворяюще серой. Едва ощутимо пахло цветочной водой. На кровати лежала стопка чистого постельного белья, в шкафу имелись вешалки, а на двери замок.

– Что ж, – пробормотала я, уронив чемодан на пол и разминая плечи, – жить можно.

Первым делом, оставив распаковку вещей на потом, я направилась в ванную. Вода в кране была едва теплой, а по полу тянуло холодом, но мне наконец удалось смыть с себя дорожную пыль.

И в зеркале, висящем над раковиной, уже отражалось мое усталое, бледное, но чистое лицо. Меня ждала кровать и несколько часов прекрасного сна, все складывалось самым лучшим образом...

Так думала я, подсушивая полотенцем короткие волосы. Возможно, именно моя прическа стала причиной неприязни домовладелицы, но за последние семь лет я накрепко уяснила, что с короткими волосами выживать проще, чем с длинными. И ни разу еще не пожалела, что отхватила свою косу после смерти отца. Она нравилась только ему, с ним и осталась, привязанная к надгробию.

Я успела вернуться в комнату, застелить постель и забраться под тонкое, но теплое одеяло. И даже успела задремать, чтобы через несколько минут подскочить с быстро бьющимся сердцем под нестройные, изломанные звуки из преисподней.

На первом этаже начался урок игры на пианино, но узнала я об этом, только когда скатилась по лестнице вниз и замерла посреди гостиной.

За пианино, спиной ко мне, сидела какая-то девушка, сливаясь синевой платья с обоями. А над ней гордо возвышалась госпожа Бехар. Заметив меня, она поджала губы:

– Милочка, спускаться в таком виде неприлично.

– Ага, – сказала я, пытаясь натянуть сорочку на колени, – простите.

Девушка за пианино хихикнула, рассматривая меня через плечо, и тут же потупилась под суровым взглядом госпожи Бехар.

– Оденьтесь, – велела она мне.

И я сбежала. Вернулась в свою комнату с быстро бьющимся сердцем и заперлась, чувствуя, как горят щеки. Если бы домовладелица узнала, что спросонья я решила, будто на нас напали, и чуть было не атаковала пианино – выгнала бы меня прямо так, с голыми коленками, позабыв про всякие приличия.

Уснуть больше не получалось. Звуки, доносившиеся с первого этажа, вытягивали из меня душу. Промучившись с полчаса, я собралась и выскользнула из дома.

Помедлила на крыльце, раздумывая, куда идти. Монетки, чтобы выбрать направление, у меня не было, а возвращаться в дом... вновь погружаться в этот музыкальный хаос я бы не рискнула.

Из-за двери раздалась приглушенная серия смертоубийственных звуков, и я сбежала по ступеням на тротуар.

– Если не знаешь, куда идти, – пробормотала я, припоминая любимый совет одного сокурсника, – иди налево.

Он часто ему следовал. Наверное, потому и не смог доучиться...

Зевнув в поднятый ворот пальто, я решительно повернула направо и пошла по улице, щурясь от ветра.

Мне нужно было в библиотеку и в прикладбищенский склад. Но где находится последний, я хотя бы догадывалась...

Найти низкое серое здание удалось быстро. Оно притаилось с западной стороны кладбища, прижимаясь монолитным боком к кованой ограде. Остановившись перед двустворчатыми тяжелыми дверями склада, я несколько мгновений собиралась с духом.

Я должна была произвести на работников хорошее впечатление, нам предстояло работать вместе пять лет, и было бы лучше, чтобы мы ладили. Профессор велел мне быть милой.

Но как это сделать, он не объяснил...

Внутри, в гулком и просторном холле, меня перехватила скупая на эмоции, законсервированная в бесконечном недовольстве женщина с поджатыми красными губами. Она походила на какую-то хищную рыбу со своими круглыми водянистыми глазами и блекло-русые волосы, собранные на затылке в тугой пучок.

– Могу вам чем-то помочь? – спросила она, сложив худые руки с узловатыми длинными пальцами на животе. Бледная кожа почти не выделялась на белизне ее блузки.

– Я ваш новый некромант, – произнесла я, не до конца уверенная, нужно ли мне и с этой дамой быть милой, или можно оставаться собой.

– В управление? – сухо уточнила она, разглядывая меня с неудовольствием. Неприязнь свою она даже из вежливости не пыталась скрыть.

– Что? – спросила я, больно сцепив пальцы за спиной, только бы не потянуться поправлять еще влажные волосы.

– Некромант в управление городской стражи?

– На кладбище, – сумрачно произнесла я, с облегчением поняв, что с этой дамой милой мне быть не обязательно. И жизнь сразу стала проще...

Женщина удивилась – глаза ее округлились еще больше, и в них промелькнул вялый интерес.

– А к нам зачем пришли?

– Пришла осмотреть неопознанные трупы.

Женщина непонимающе приподняла бровь.

– У нас таких нет.

– Этого не может быть, – отозвалась я с легким раздражением. Быть может, я и закончила академию совсем недавно, но про работу и проблемы кладбищ знала многое. – После каждого

массового поднятия умертвий остаются те, кого не смогли опознать. Тела слишком сильно разложились, или родственники не приходили на осмотр...

– Такие были, – кивнула она, – но их захоронили в свободных могилах. Как это делали всегда, по распоряжению господина Твидса. Бывшего городского некроманта.

– Что?

– Ну а что? – Она пожала плечами. – Им уже все равно.

– То есть господин Твидс нарушал правила, а потом сбежал от ответственности на тот свет?

– Я бы попросила побольше уважения к умершим, – оскорбилась женщина.

– Уж вы-то им уважение с избытком показываете, – огрызнулась я.

Из дальней части холла, о чем-то тихо переговариваясь, за нами с интересом следили двое могильщиков. Не было похоже, что они только подошли, просто я их не сразу заметила.

И для них, и для этой женщины с рыбьими глазами я была еще слишком маленькой, чтобы иметь право что-то требовать. Никто здесь не станет воспринимать меня всерьез, пока я не докажу свою состоятельность, это было очевидно... Но как это сделать, я не знала.

– Ладно, – вздохнула я. – Позвольте мне задать вам еще один вопрос.

– Да?

– До центральной библиотеки как добраться?

Величественное здание библиотеки, построенное в давние времена, а потому по старой моде украшенное колоннами и барельефами, возвышалось над городской канцелярией и центральным банком, заняв место между ними. Четырехэтажное, стремящееся ввысь, с острокопечной крышей и арочными окнами, оно выделялось на фоне приземистости банка и серости канцелярии.

Если бы утром я была хоть немного внимательнее, непременно заметила бы его.

На несколько мгновений я замерла перед лестницей, собираясь с силами и ощущая себя безобразно старой. Разваливающейся на части.

Больше долгой поездки и бессонной ночи меня изнурила необходимость постоянно находиться рядом с людьми. Слушать их. Разговаривать.

С мертвецами было куда проще. Они были тихими и, как правило, послушными.

Дохромав до входных дверей, я с натугой открыла массивную створку и проскользнула внутрь.

Первым, что увидела, была широкая лестница, ведущая наверх к читальным залам и стеллажам с книгами.

– Вы что-то ищете? – Девушка в сером форменном платье с приколотым к высокому вороту символом библиотечного работника – раскрытой книгой. Белая эмаль значка радостно поблескивала в теплом свете светильников.

– Да. – Я повернулась к ней, оценила общий безобидный вид и сказала: – Мне нужно просмотреть газеты за прошедший месяц... Два месяца.

Решила не уточнять, что интересуют меня исключительно некрологи.

Девушка трогательно улыбнулась и предложила мне пройти к лестнице.

И через пятнадцать минут я уже знала, что зовут ее Кларисса, в библиотеке она работает уже третий год и это просто чудесное место. Что старые газеты почти не просят, а новых у них и не бывает, потому что библиотечные экземпляры поступают через несколько дней после того, как газета выйдет в печать.

– Вот и получается, – вздохнула она, положив на стол передо мной папку с многообещающей пометкой «Кемэнский вестник», – что библиотека обо всем узнаёт с опозданием. А горожанам приходится газеты покупать.

– Неужели в вашем городе новости так быстро устаревают? – спросила я, открыв первую папку. Где хранились все номера газет за лето двести тридцать пятого года.

– Не так чтобы, – призналась Кларисса, смущенно почесав нос, – просто за эти дни все успевают обсудить самые интересные новости.

– И сплетничать потом не интересно, – согласилась я.

Кларисса пожала плечами.

– Городок у нас маленький, развлечений немного... – Она кивнула на газеты. – Когда соберетесь уходить, просто оставьте их здесь. Если что-то понадобится – я на первом этаже.

Она убежала, оставив меня в полупустом читальном зале второго этажа. Кроме моего, были заняты еще два стола. За одним сидел бледный парень, обложившийся толстыми, жутковатыми на вид книгами. За другим сидела женщина и с упоением читала какой-то роман.

Я растерла руки, скинула пальто на спинку стула и принялась за изучение местных смертоубийств.

Заскучала уже через десять минут. Никаких неразгаданных смертей, ни одной трагической гибели. Авария, в которой погиб бывший городской некромант, случилась раньше выбранного мною периода. Но даже поднятие мертвецов, спровоцированное неожиданной смертью некроманта, не стала причиной чьей-нибудь кончины. Даже умертвия в этом городе оказались скучными.

Просмотрев все некрологи, я попросила у Клариссы газеты еще за один месяц. Узнала, что господин Твидс умер не столько из-за аварии, сколько из-за разбившегося окна кареты и засевшего в его шее осколка.

Но так и не нашла упоминания ни об одном молодом аристократе, умершем раньше срока. А проблемный труп совершенно точно был не из простых смертных. Достаточно было посмотреть на его одежду. Грязную и местами порванную, но возмутительно дорогую. Такую ни один обычный человек не стал бы покупать для похорон... тем более для похорон.

Впрочем, молодых и не титулованных за последние месяцы тоже не хоронили.

– Чтоб вас, господин Твидс, – пробормотала я, растирая глаза. Если бы неопознанные тела не захоронили как придется, я могла бы поднять их и заставить вернуться к своим могилам. И уж тогда можно было бы выяснить, кем является упрямый мертвяк, просто отыскав единственную пустую могилу. Но господин Твидс умудрился осложнить мне жизнь и с того света, хотя мы с ним даже знакомы не были...

На первый этаж я спускалась, на ходу натягивая пальто и не желая мириться с поражением. Кларисса говорила, что у них маленький городок, значит, и парня в дорогом костюме здесь должны были запомнить.

Спрошу у нее, решила я, застегивая пуговицы.

Вот только за столиком у входа с чашкой чая сидела совсем не Кларисса.

– Вам чем-то помочь? – спросила меня девушка, грея руки о высокие бока чашки.

И я бы, наверное, могла узнать про парня у нее, но вместо этого спросила:

– А... не подскажете, где Кларисса?

Она указала на дверь в дальнем конце холла и с дружелюбной улыбкой спросила:

– Позвать ее?

Я нервно кивнула, не привычная к такой открытой благожелательности. В академии к боевым некромантам с симпатией относился только профессор Гортам. Но в силу его жутковатой внешности симпатия эта выглядела немного пугающе. Остальные опасались и сочиняли всякие небылицы о том, как мы в гробах ночуем, выгоняя мертвяков, или даже едим мертвечину для пополнения магического резерва.

Те, кто этому верил, нас сторонились, а среди тех, кто не верил, доброжелательных и милых было мало.

Когда девушка ушла, я огляделась, не зная, чем себя занять в ожидании. Взгляд зацепился за стенд с объявлениями – большой деревянной доски почти не было видно за огромным количеством бумаги. Подойдя ближе, я первым делом узнала о скорой ярмарке, потом о том, что некая госпожа продает дом на Цветочной улице, а потом замерла перед объявлением о пропаже.

Фотокарточки появились не так давно, но уже успели стать довольно популярными. Их главным плюсом была скорость – необходимость длительное время позировать для картины сменилась парой секунд перед объективом. Кто-то считал, что вспышка, после которой человек проявляется на карточке, есть дьявольский способ украсть душу. Но популярности фотокарточек это нисколько не убавило.

Ее можно было сделать в любом городе. Даже в Кемэнске.

И мое проблемное умертвие тоже когда-то воспользовалось услугой фотографа. Потому что с объявления о пропаже на меня смотрел именно он. Черно-белый и не очень четкий из-за того, что фотокарточку отпечатали на бумаге, но узнаваемый.

– Лорд, – усмехнулась я, читая информацию под фотографией. Лорд Ашер Джехон, наследник семьи Джехон, пропал почти месяц назад... Сумма вознаграждения впечатляла.

Сорвав объявление с доски, я затолкала его в карман и поспешила прочь из библиотеки, забыв о том, что хотела поговорить с Клариссой.

В этом уже не было никакого смысла, так считала я, спеша по улицам под начавшимся ленивым дождем в сторону кладбища.

Возможно, будь я немного любопытнее, мне удалось бы избежать многих проблем, что ждали меня в будущем.

Но я никогда не была любопытной.

Да и удачливой тоже никогда не была.

До кладбища я добежала быстро, подгоняемая важными новостями. Мне не терпелось рассказать умертвию, кто оно есть.

Но, сделав первый шаг на территорию кладбища, я замерла в нерешительности. Где его искать, я не представляла.

За спиной с тихим скрипом закрылась калитка, звякнув железом о железо...

Он нашел меня сам. Минут через двадцать, когда я осмотрела территорию вокруг домика – серый, промозглый осенний день сделал его еще безнадежней – и успела даже дойти до разрытой и затопленной могилы, у которой мы впервые встретились. Она находилась совсем рядом, если свернуть с тропинки и идти между могил.

– Добрый день, Иса.

– Добрый, – с сомнением согласилась в ответ. – Я с новостями.

Вытащив из кармана смятый лист, протянула его умертвию. Лорду. Ашеру Джехону.

Он приблизился, не отрывая взгляда от сероватой бумаги в моих пальцах. Остановился в паре шагов, аккуратно между двумя надгробиями. Бросил быстрый взгляд на меня и вновь опустил его на объявление. Помедлил, но все же протянул руку.

Вчитался в написанное, нахмурился и неуверенно посмотрел на меня.

– Это действительно я?

– Предложила бы посмотреться в зеркало, но зеркал здесь нет. Уж прости, придется поверить на слово.

– Но здесь написано, что я пропал.

– Так порой и бывает, – пожала плечами я. – Человек пропадает еще живым, а находят его уже мертвым.

Он сжал объявление в кулаке.

– Я сейчас же иду к родителям!

– И что ты им скажешь? Мама, папа, вот он я, можете меня хоронить?

– Но...

– Ты мертв. Ты выглядишь как мертвец, ощущаешься как мертвец и ведешь себя как мертвец!

– И как же ведут себя мертвецы? – нахмурился Ашер.

– Например, не дышат! Не едят! Не спят! Пожалей своих родителей, им же все равно придется тебя упокоить.

– И что ты предлагаешь? – с трудом выдавил из себя он.

– Я могу тебя упокоить и сообщить твоим родителям, что нашла на кладбище тело их сына. Или могу тебя упокоить и где-нибудь тихонечко закопать, чтобы они и дальше думали, что ты пропал. Выбирать тебе.

– А ты жестокая.

– Я некромант. А ты выбирай. Имя свое ты узнал, значит, можешь наконец упокоиться с миром...

Ашер упрямо мотнул головой.

– Не могу. Я должен узнать, кто меня убил!

– Только с умертвием нянчиться мне и не хватало, – раздраженно процедила я. – Прости, парень, я правда хотела по-хорошему.

Амулет все еще висел на его шее, и я потянулась к нему, активировав плетение раньше, чем Ашер успел хоть что-то сделать.

Заклинание, вложенное в амулет, откликнулось на приказ, кольнуло теплом и развеялось.

И ничего не произошло.

Ашер дернулся, нахмурился, прислушиваясь к себе, будто что-то почувствовал, и расплылся в довольной улыбке.

– И что тебя так порадовало? – спросила я с досадой. Амулет сработал правильно, я была в этом уверена, но наглый мертвяк все еще стоял передо мной, не спеша падать к ногам.

– Понятия не имею, что ты пыталась сделать, но, очевидно, ничего не получилось.

– Почему это не получилось?

– Если бы вышло так, как ты планировала, то едва ли сейчас ты бы стояла с таким озабоченным видом.

– Просто амулет оказался бракованным, такое случается.

И в это было куда легче поверить, чем в умертвие, способное выдержать обрыв магических токов в теле.

– Я должен узнать, кто меня убил. А после... – Ашер старался выглядеть уверенным. Но голос его все равно предательски дрогнул, когда он произнес: – Упокоишь меня. Я не буду сопротивляться.

Казалось, он искренне верил, что все мои попытки вернуть его в землю проваливались исключительно из-за его нежелания покидать мир живых. Довольно нелепое предположение, но логичного объяснения творившемуся беспределу у меня не было.

– Ладно! – раздраженно сдалась я. – Завтра навещу твоих родителей, может, что-нибудь узнаю...

Ашер хотел начать прямо сегодня, пытался даже требовать. Обретя имя, он превратился в нетерпеливого, упрямого и крайне проблемного мертвяка.

– Зачем откладывать? – хмуро спросил он.

– Посмотри на меня, – предложила ему, разведя руки в стороны. – Я голодная и злая. Меня сегодня уже пытали музыкой и профессиональной халатностью. Последнее, что мне сегодня стоит делать, – общаться с благородными. В лучшем случае меня просто выгонят из дома твоего отца и мы ничего не сможем узнать, в худшем – я кого-нибудь упокою.

– Мои родители пока еще живы, – сумрачно напомнил Ашер. Легкая неуверенность в его голосе едва улавливалась: он не знал, как обстоят дела в его семье, но упрямо надеялся на лучшее.

– И я думаю, ты хочешь, чтобы так было и дальше. Достаточно того, что я явлюсь без приглашения и буду крайне нетактичной. – Я повела плечами, разминая затекшие мышцы. Хотелось поскорее закончить этот разговор и вернуться в свою комнату. Прошло уже несколько часов, и урок фортепиано должен был закончиться... или вот-вот закончится. Прийти я надеялась в тихий дом.

– Хорошо, пусть завтра. Я буду ждать здесь... где-нибудь.

– Ночью от дождя укрыться можешь в домике. Но утром будь осторожен. Если ваш градоправитель сдержит слово, завтра могут прийти работники.

– Зачем?

– Восстанавливать из руин мой домик.

– Ты собираешься жить на кладбище?

– Представляешь? – ухмыльнулась я. – В любом случае это куда лучше того места, в котором я живу сейчас.

На кладбище, по крайней мере, нет музыкальных инструментов...

Глава 3. Подозрения

Когда я вернулась в дом госпожи Бехар, никто уже не терзал фортепиано. В прихожей было тихо и спокойно.

Прокравшись в свою комнату, я быстро разделась, забралась под одеяло и почти сразу уснула. Крепко, без сновидений, просто нырнув в черную пустоту.

Разбудил меня безжалостный стук в дверь. На пороге стояла домовладелица.

– Ужин через десять минут, – сказала она. – С распорядком дня, в том числе с расписанием приемов пищи, вы можете ознакомиться в столовой.

– Спа... – начала я, но слушать госпожа Бехар не стала. Отвернувшись от меня, она поплыла дальше по коридору, высоко держа голову, – ...сибо.

Пока собиралась к ужину, утвердилась в решении завтра же навестить к градоправителю и потребовать ускорить ремонт кладбищенского домика.

А спустившись вниз и заметив, как домовладелица отреагировала на мое явление к столу в штанах и рубашке, осознала, что у нас с госпожой Бехар одно на двоих желание – чтобы я куда-нибудь отсюда делась.

– В следующий раз, – с трудом произнесла она, – потрудитесь спуститься в платье.

Я легко согласилась, решив не сообщать, что единственное платье в моем гардеробе – черное.

Кроме домовладелицы, за столом сидели четыре девушки. Уже знакомая мне любительница музыки, сменившая к ужину свое синее платье на кремовое с атласными бантами на рукавах и лифе.

На ее фоне девушки в простых домашних платьях казались блеклыми.

Как оказалось, звали красавицу с бантами Летиция, была она дочерью госпожи Бехар и успешно переняла от нее любовь к правилам приличия. Когда ужин закончился, Летиция аккуратно сложила салфетку и произнесла, глядя прямо на меня:

– Знаете, я не сказала этого раньше, не хотела никому портить аппетит, но брюки на девушке выглядят вульгарно.

Если она и пыталась меня задеть, то очень неумело. Я пять лет обучалась среди некромантов и боевых магов, часто бывала в академической библиотеке, где правил Ануш – заключенная душа с поганым характером. Ходило множество слухов о причине, по которой его лишили тела, но подробностей никто не знал. А мне порой казалось, что получил он свое наказание за острый язык. Обидно шутить Ануш любил и умел. После его злых замечаний слова Летиции казались даже милыми.

– Возможно, и так, – покладисто согласилась я. – Но очень удобно! Земля со свежих могил подол не испачкает, и через надгробия перепрыгивать легко, если придется от мертвяка какого спастись. Оно ведь как: если ноги в юбках запутаются и упадешь, то приятного аппетита умертвию. А если платье красивое, обидно же будет, кровь и потроха его безвозвратно испортят.

Госпожа Бехар хлопнула ладонью по столу.

– Госпожа Арден! В этом доме мы не произносим за столом такие слова!

– Какие? – не поняла я. Ведь ничего ужасного же не сказала, но домовладелица смотрела на меня так, будто я ей только что перечислила все слова, которые слышала в детстве от могильщиков, пока они упокоенных мертвяков по могилам растаскивали. Отец просил их при мне следить за выражениями, и они даже обещали ему это, но забывали про обещание каждый раз, как очередной аномальный всплеск магии смерти тревожил могилы.

– М-мертвяки и потроха! Это приличный дом.

– А... ну да. Простите.

На чай я не осталась, и домовладелица не смогла сдержать облегченного вздоха.

В свою комнату я поднималась в приподнятом настроении, уверенная, стоит только госпоже Бехар узнать, что я планирую переехать из ее приличного дома на кладбище, она без промедления предложит свою помощь и сделает все возможное, чтобы я поскорее исчезла из ее жизни.

Рассчитывая заручиться ее поддержкой и атаковать градоправителя с двух сторон, я крепко проспала до самого утра. И серый промозглый рассвет встретила широкой улыбкой.

Надевая черное платье, даже испытала легкое сожаление оттого, что нормального платья у меня нет. Не хотелось огорчать госпожу Бехар, мою замечательную будущую союзницу...

Я нашла в чемодане темно-синюю атласную ленту и повязала ее на шею бантиком, старательно разгладив воротничок платья. Хотелось верить, что этой детали будет достаточно, чтобы разбавить мой общий мрачный вид.

Спустившись в столовую, я поняла две вещи: лента мой наряд не спасла и госпожа Бехар никакая мне не союзница. Не станет она рисковать хорошими отношениями с тем, на кого смотрит с такой жадностью. Даже для того, чтобы от меня избавиться, не станет...

За столом, над тарелкой с нетронутым омлетом, сидел господин Согх и вежливо улыбался щебетавшей Летиции.

Первой мое появление в столовой заметила домовладелица. По лицу ее прошла судорога, с трудом она смогла взять себя в руки и мягко спросить:

– Дорогая, что на тебе надето?

Я невольно обернулась, уверенная, что обращаются не ко мне. Но за спиной никого больше не было. Дорогой тут была я.

– Вы же сами просили в столовую спускаться в платье, – напомнила я, теребя край ленты. Очень хотелось развязать бантик.

– Госпожа Арден, – градоправитель поднялся из-за стола, – рад вас видеть.

– Доброе утро, – вяло отозвалась я. Поймала напряженный взгляд Летиции и загрустила. В своем розовом платье, с высокой прической и аккуратным румянцем на щеках... едва ли естественного происхождения, она была чудо как хороша. Ну просто вышедшая на охоту хищница.

Всему роду Согх я ничего доброго не желала и была уверена, что Летиция станет достойным наказанием для градоправителя. Чтобы он каждое утро наслаждался ее музыкальным талантом...

– Господин Согх зашел, чтобы узнать, как тебе наш дом, дорогая, – сладко, но с отчетливым намеком проговорила домовладелица. Правильный ответ здесь мог быть только один.

Но выдавить из себя что-нибудь восторженное у меня просто не получалось. Спас меня от мучительного выбора – врать или портить отношения с Бехар, как ни странно, градоправитель.

– В первой половине дня я свободен, – сказал он. – Если у вас есть какие-то вопросы, с удовольствием на них отвечу. И покажу вам наш город.

– Ремонтников, пожалуйста, на кладбище направьте, а в остальном я сама как-нибудь разберусь, – попросила я, заглядывая в чашку с кофе. Я больше любила чай. С молоком, с лимоном, с коньяком – неважно. Но в этом доме, кажется, по утрам пили исключительно кофе. Без сливок и без вариантов.

Летиция согласно закивала, с восторгом потянувшись к Согху.

– Быть может, вы подарите свое свободное время мне? Раз уж Исочка настолько самостоятельная. Это просто восхитительно, правда?

Я подавилась кофе. Не доводилось мне еще бывать Исочкой.

Остальные девушки позавтракали раньше и успели убежать на работу, оставив меня наедине с семейством Бехар и отчаянно не замечавшим неприкрытого кокетства Летиции градоправителем. Он улыбался и не обещал ничего определенного, а я жевала завтрак и периоди-

чески вздрагивала, когда разговор касался меня. Это страшное утро превратило меня в дорогу Исочку...

Извинившись, я сбежала из столовой, не закончив завтрак. В прихожей быстро накинув пальто и уже на ходу заматывая на шее шарф, выскочила на улицу. Перепрыгивая через ступени, спустилась на тротуар и огляделась.

Адрес Джехонов был указан на объявлении, но где именно находится улица, на которой они жили, я не знала. Тут мог бы пригодиться Согх, но сразу я об этом как-то не подумала, а возвращаться и спасать его из рук Летиции у меня не было никакого желания. Да и связываться с градоправителем совсем не хотелось.

– Так найду, – решила я, выпустив в воздух облачко пара, и направилась к центру города, каблуками ботинок кроша хрупкий лед на мелких лужах.

С каждым днем все отчетливее ощущалось приближение зимы.

– Госпожа Арден, подождите! – За мной в расстегнутом пальто спешил злосчастный Согх.

– Вы бросили Летицию одну?

– Она найдет чем утешиться. Если не ошибаюсь, юная госпожа обедает сегодня с кем-то из местных офицеров.

– О... то есть не только вас пытаются очаровать в этом доме?

Домовладелица за устройство личной жизни своей дочери взялась всерьез и с размахом.

Согх дернул плечом, не желая это обсуждать.

– Могу я вас проводить?

– Зачем? – настороженно спросила я. Неожданный интерес градоправителя к штатному некроманту выглядел странно. Мы не были знакомы ранее, наши родители не дружили, и даже не случилось внезапной вспышки необоснованной симпатии.

Он оскорбился.

– Я чувствую свою вину перед вами. Все же вам пришлось ночевать на кладбище...

– Домик почините, – сказала я. – Это будет самое лучшее извинение.

– Но мне казалось, вы поладили с госпожой Бехар.

Я остановилась, подняла голову и внимательно всмотрелась в лицо притормозившего градоправителя.

– Вам правда так показалось?

Согх вздохнул и потер переносицу.

– Если скажу да, буду выглядеть идиотом, верно? – спросил он странное.

Звучало непонятно и неправильно. Одним этим вопросом Согх заставил меня усомниться в своей искренности. Создавалось впечатление, что градоправитель собирал для себя образ и вот сейчас немного облажался.

– Хорошо, что вы это понимаете, – сухо произнесла я, решив оставить при себе все свои подозрения, и повторила, прежде чем его покинуть: – Домик почините, пожалуйста.

Смотрел ли Согх мне вслед или сразу же отправился куда-то по своим делам, я не знала – не оборачивалась.

Кеменск, может, и был небольшим городом, но нужный дом я смогла найти лишь спустя несколько часов. Перед темно-зеленой дверью дома Джехонов мне подумалось, что неплохо было бы разжиться картой.

Родители Ашера жили в двухэтажном каменном доме, зажатом с обеих сторон точными своими копиями. Лишь цвет добротных деревянных дверей хоть как-то позволял их отличать. Глубокий синий слева и кирпично-красный – справа.

Даже занавески на окнах везде казались одинаково белыми и накрахмаленными до хруста.

Молоточек на двери неприятно холодил пальцы, и звук, который он порождал, казался зловещим.

Открыли мне быстро. Мужчина со скучным лицом окинул меня придирчивым взглядом и только после этого поинтересовался, по какому вопросу я пришла.

Предлог я придумала еще вчера после разговора с Ашером. Сомнительный, но достаточно надежный.

– Я, как новый городской некромант, хотела бы задать несколько вопросов по поводу пропавшего лорда Джехона.

Мужчина приподнял бровь.

– Вы нашли хозяина?

Скорее он нашел меня...

– Сообщите, пожалуйста, о моем приходе, – попросила я, проигнорировав вопрос. Я была готова рассказать родным моего проблемного умертвия о нем, но лишь убедившись, что они смогут это принять. Если безутешные родственники вдруг решат, что и говорящий покойник им в качестве сына сгодится, могут возникнуть серьезные проблемы. Летом. Когда Ашер начнет поспешно разлагаться из-за жары.

Леди Джехон приняла меня в гостиной с бежевыми стенами и изумительно зеленым мебельным гарнитуром.

– Зеленая мята, – произнесла девушка напротив меня, разливая чай по фарфоровым чашкам, – так называется этот оттенок.

Я замерла и медленно отняла пальцы от гладкой ткани, проглядывавшейся между вышивкой.

– Интересный цвет, – призналась я, вспомнив, как вскрывала труп на практическом занятии у профессора Гортама. Мне нужно было узнать, каким ядом был отравлен человек.

Задание я тогда провалила, но цвет запомнила на всю жизнь. А теперь и название его узнала...

– Гритфил сказал, что вы по поводу Ашера, – произнесла девушка, протягивая мне чашку чая.

– Да. Ваш... – я замялась. Представилась она как Магда Джехон, выглядела восхитительно юной и кем приходилась умертвию, не уточнила, – брат?

Она засмеялась.

– Пасынок, – сказала Магда, и на меня словно могильным холодком повеяло. – Я вышла замуж за его отца пять лет назад.

Я кивнула, принимая информацию к сведению, и выбрала безопасный вариант.

– Ашер пропал во время поднятия умертвий. В таких условиях не исключены нападения на людей. Если он бывал недалеко от кладбища...

– Исключено. – Магда звякнула чашкой о блюде. – Он был некромантом. Едва ли несколько умертвий могли бы навредить Ашеру. Нет никаких причин искать его на кладбище.

– Студентом? – спросила я, вспоминая юное лицо своей проблемы. Сколько лет ему было?

– Третий курс, – ответила она уже без всякой улыбки. – Он был талантливым мальчиком.

– Был? – переспросила я.

– После длительного отсутствия его, скорее всего, исключат, – нашла она после недолгой заминки. – А вы, разрешите узнать, по всем заявлениям о пропаже решили пройтись?

– Только по вызывающим вопросы.

Наверху что-то разбилось, и почти сразу раздался надрывный детский плач.

Магда поморщилась, но за предлог избавиться от меня ухватилась.

– Думаю, мы закончили, – произнесла она, поднимаясь. – Мне нужно узнать, что случилось с сыном.

– Как скажете, – легко согласилась я, поднимаясь следом. – Разрешите задать последний вопрос. Вы родили мужу сына, но наследником все равно должен был стать Ашер. Как вы к этому относились?

Магда дрогнула, бросила быстрый взгляд на дверь, будто ожидая помощи от кого-то. Не дождалась и резко велела:

– Убирайтесь.

Опасения мои все же оправдались – меня в самом деле выгнали из дома Джехонов. Гритфил, тот самый скучный дворецкий, по приказу Магды лично проводил меня к дверям, напирая сзади, чтобы я даже не подумала замедлиться. И дверь закрыл прямо перед моим носом.

Но я искренне считала, что оно того стоило. У меня появилась первая подозреваемая.

На кладбище я почти бежала – реальная угроза заблудиться делала меня очень медленной. Город этот я пока знала слишком плохо, чтобы нестись сломя голову, не глядя по сторонам.

На кладбище первым делом проверила домик. Он стоял в тишине, соседствуя с могилами, все такой же покосившийся и ненадежный. Вокруг не наблюдалось ни следа живых.

– Иса? – позвал меня сзади знакомый голос.

На тропинке, в десятке шагов от меня, стоял Ашер.

– Что я тебе сейчас расскажу! – торжественно провозгласила я, немного испугав его своим энтузиазмом.

Ашер слушал молча. Внимательно. Равнодушно принял новость о своем некромантском прошлом. Стойко перенес известие о том, что в его жизни была не мама, а мачеха, и никак не отреагировал на озвученные мною подозрения.

– Значит, ты считаешь, меня убила Магда, – подытожил он.

– Я считаю, она в этом только замешана, – поправила его мягко. – Но не думаю, что сделала это Магда.

– Почему?

– Понимаешь... – Все время, что пересказывала ему свой поход в дом Джехонов, стояла на тропинке, перекатываясь с пятки на носок, не замечая ноющей боли в мышцах. А сейчас заметила, сморщилась и вяло похромала к ступенькам домика. – Она не показалась мне настолько коварной. Жестоккой и эгоистичной – возможно. Но также разбалованной и болтливой.

– Тогда кто? – нахмурился Ашер игнорируя мои сдавленные постанывания.

Стоило только обратить внимание на боль в ногах, как она стала совсем уж невыносимой. Рухнув на ступеньку, я принялась с остервенением растирать ноги.

Я всегда считала себя выносливой, но трудности последних дней и невозможность нормально отдохнуть окончательно меня вымотали.

– Хороший вопрос. К сожалению, ты не помнишь, какие у тебя были отношения с отцом...

– Он не мог! – вспыхнул Ашер и мгновенно остыл под моим взглядом.

– Почему не мог? Потому, что ты был его сыном? Ну так прости, что расстраиваю – у него еще один есть. И если вы не ладили, не таким уж невероятным кажется твое убийство. Я не знаю, в каких случаях наследником может стать младший сын, если жив старший, но уверена, с бумажками там придется очень повозиться. Ну и сплетен, разумеется, не избежать... Куда проще устранить ненужную помеху. Нет человека, как мы знаем, нет проблем.

– Прекрати, – мрачно велел он.

– Не вини меня за правду. Это вы, благородные, сами себе жизнь усложнили, наплотив правил.

– Иса!

Я осеклась, запоздало сообразив, что нравоучения мои сейчас не очень уместны. Пусть даже Ашер не помнил своих родителей, едва ли это облегчало боль от предательства.

Я до сих пор не смогла смириться с уходом матери, хотя она меня даже убить не пыталась. Просто бросила.

– Ладно. Прости... Я попробую узнать что-нибудь о твоём отце и о том, какие у вас были отношения.

– Правда?

– Да. Но завтра. Сегодня мне нужно наконец ознакомиться со своими обязанностями. – Я вспомнила пухлую стопку листов, выданную мне в канцелярии, и передернула плечами. – Пожелай мне удачи.

Он послушно пожелал, а когда я зашевелилась, пытаюсь подняться на ноги, даже протянул мне руку, предлагая помощь. Недолго думая, я схватилась за его ладонь. Почувствовала под пальцами холодную и твердую плоть и сжала крепче. Дыхание перехватило от внезапной безумной и невозможной идеи.

– Послушай, Ашер, а что, если ты не мертвое?

Он посмотрел на меня странно, но попросил с надеждой:

– Продолжай.

– Ну просто ладонь у тебя не окоченелая, как у мертвецов. И трупных пятен... – я потянула его руку на себя и задрала рукав рубашки, обнажая равномерно белую с сероватым оттенком кожу, – нет у тебя трупных пятен. И знаешь, я такую ладошку уже трогала. В академии, у профессора Гортама она точно так же ощущается. А он лич.

– Что?

– Я напишу профессору! – Сердце застучало быстрее, и я обеими руками ухватила за Ашера. – Вдруг ты умудрился без подготовки и ритуала встать на первую ступень?

Он смотрел на меня с сомнением и недоверием.

– Такое уже случалось?

– Не припомню, – призналась я. – Но это же не значит, что такого не может произойти. Ну-ка, голову наклони.

Ашер подчинился и только потом поинтересовался зачем.

– Ищу гребень.

– Какой еще гребень? – не понял он и дернулся назад.

Я схватила его за волосы, удерживая склоненную макушку перед собой.

– Наросты у тебя должны начать образовываться. На третьей ступени они превратятся в корону лича. У нее вроде бы есть какое-то предназначение, но в разных источниках об этом разное пишут. А профессор мне правду рассказывать не захотел.

Не нащупав ничего, кроме грязных, слипшихся волос и запутавшейся в них земли, я отпустила Ашера.

– Пока никаких наростов у тебя нет. Но это еще ничего не значит. Я о личах знаю мало, но профессор сможет все объяснить. Напишу ему сегодня же! – произнесла я и отчетливо услышала в своем голосе ликование. Внутри все дрожало от восторга и предвкушения.

– И чему ты так радуешься? – спросил Ашер с подозрением.

– Просто... Ты же можешь оказаться магическим открытием!

В дом госпожи Бехар я вернулась в приподнятом настроении. Взбежала по ступеням и услышала голос домовладелицы.

– Приличные девушки по дому не бегают!

В комнате, разбросав вещи по полу, нашла в чемодане письменные принадлежности и быстро, путаясь в словах и оставляя чернильные разводы на бумаге, составила письмо професс-

сору. Перечитала полученный результат, оценила количество исправлений и общую неряшливость письма и с тяжелым вздохом села все переписывать.

Я преотлично умела орудовать лопатой, без проблем могла вскрыть любое тело и никогда не падала в обморок при виде внутренностей, но письмо мне всегда давалось с трудом. Никогда не хватало терпения и прилежности.

Потому переписывать послание Гортаму пришлось три раза, а когда я закончила, изучить должностные инструкции уже не было никакой возможности – Летиция начала подготовку к обеду с офицером и по коридору то и дело кто-то бегал, забыв на время о том, что приличным девушкам так себя вести нельзя.

За дверью моей комнаты царил атмосфера, близкая к катастрофе, и я постоянно отвлекалась от перечня своих обязанностей, прислушиваясь к голосам работниц госпожи Бехар. Громче всех была Летиция, которой ничего не нравилось.

Аккуратно собрав документы в стопку и спрятав между листами письмо профессору, я быстро оделась и выскользнула из комнаты, чуть не сбив с ног девушку, бежавшую в спальню Летиции.

Переждать беспокойное время я решила в библиотеке. Но прежде нужно было отправить письмо. Быстрым шагом я преодолела расстояние до центральной площади, понимая, что спасибо мне за это ноги не скажут.

Отделение почты находилось напротив библиотеки, притаившись в тени управления городской стражи.

На отправку письма мне понадобилось всего несколько минут. И покидала я тихое и безлюдное помещение почты с чувством отлично проделанной работы. Слово только что совершила нечто бесконечно важное и не могла перестать радоваться. Губы против воли растягивались в довольной улыбке и мне пришлось чуть замедлить шаг, чтобы справиться с эмоциями и не напугать своей радостью никого из библиотекарей.

Ануш как-то сказал, когда я, пребывая в отличном настроении, принесла несколько книг в академическую библиотеку чтобы вернуть их, что счастье мое выглядит чертовски зловеще.

– Будто ты только что вырезала целую деревню, – безжалостно признался он, принимая книги из моих рук, – и тебя это очень позабавило.

– Я всего лишь сдала экзамен на отлично, – попыталась я тогда оправдаться. И старалась больше не радоваться очень сильно в присутствии живых. Мертвые на мои улыбки не жаловались.

Войдя в библиотеку я скомканно поздоровалась с незнакомой работницей, встречавшей всех на первом этаже, и решительно направилась на второй этаж. В читальный зал. Стараясь незаметно для всех, чтобы не показаться странной, пройти весь путь исключительно по темным квадратикам плитки – единственное развлечение из детства, что ассоциировалось у меня с мамой.

Я успела забыть ее лицо, но до сих пор помнила солнечный весенний день за несколько месяцев до полного краха, парк у дома и длинную аллею, выложенную красно-серыми кирпичиками. Мама обещала купить мне мороженое, если я сумею пройти дорогу по серым прямоугольникам, идеально подходившим под размер моей ноги.

Сладкое я уже давно разлюбила, а заниматься глупостями так и не отучилась.

Стоило мне только выбрать стол и скинуть пальто, как рядом появилась Кларисса.

– Вы вернулись, – пропела она, широко улыбаясь. – Вчера вы так быстро убежали, что я беспокоилась.

– Да... вспомнила о срочном деле.

– Оно как-то связано с объявлением, пропавшим со стенда? – дружелюбно поинтересовалась она, а я мгновенно почувствовала, как начало припекать уши.

Желание провалиться сквозь землю, должно быть, очень отчетливо отразилось на моем лице, потому что Кларисса тихо рассмеялась.

– Не переживайте, у нас было чем его заменить. Вас, наверное, поразило исчезновение лорда Джексона. Вы знакомы с ним?

– Можно и так сказать, – уклончиво ответила я.

Кларисса с любопытством косилась на стопку бумаг, лежащую передо мной.

– Вам чем-нибудь помочь?

Я отрицательно качнула головой, но, когда она уже собиралась уйти, не сдержавшись, окликнула.

– Можно задать вопрос?

– Да?

– Не знаете, какие отношения были у Ашера с отцом? Или, может, знаете кого-нибудь, кто мог бы рассказать?

И Кларисса расплылась в широкой улыбке.

– К счастью, подруга моей сестры долгое время работала в доме Джеконов. – Она скользнула за стол, заняв стул напротив меня. – Но ее уволили полтора года назад. Ведьма Магда постаралась. Тогда много прислуги в доме заменили...

– Ведьма Магда?

– Мачеха Ашера. Когда увидите ее, не обманывайтесь безобидным видом. У нее ужасный характер. Первая супруга лорда Джекона скончалась почти десять лет назад, он долго скорбел по ней. Но потом появилась Магда. Она работала гувернанткой у делового партнера лорда. И представляете, за год умудрилась из бесприданницы превратиться в леди. – Кларисса почти задыхалась, не желая тратить время на вдохи. Казалось, девушка изголодалась по возможности немного посплетничать. – Но с Ашером у нее отношения сразу не заладились. А позже стараниями Магды он и с отцом рассорился. Ну, когда ребенок появился. Правда ходят слухи, что вовсе это и не лорда Джекона сын.

– Правда? – удивилась я.

Кларисса энергично закивала и склонилась ко мне, почти ложась грудью на стол.

– Мальчик совсем на отца не похож. Сам темненький, и глаза тоже темненькие. Официальная версия – в мать пошел, но в это мало кто верит.

– И что? Лорд ребенка принял?

Кларисса кивнула.

– Он-то уверен, что сын его. – Она тяжело вздохнула и откинулась назад. – Надеюсь, молодой лорд вернется. А вы что делаете?

Я покосилась на стопку бумаг.

– Хотела почитать в тишине. В доме, где я сейчас живу, очень... беспокойно.

– А почему не в своем кабинете? – Кларисса удивленно склонила голову набок. – Он вам не понравился?

– Кабинет?

– Ну да. У Твидса был отдельный кабинет в главной канцелярии.

– Но как же кладбищенские дела?

От городской канцелярии, где властвовал Согх, до кладбища и кладбищенских складов было неприлично далеко.

– А кладбищем управляет Феррети. Заместительница городского некроманта. Она следит за кладбищем, решает все вопросы с похоронами. И работает с документацией. Твидс раз в неделю ездил на плановую проверку кладбища, хотя на самом деле он просто приезжал на склад, заряжал все обережные амулеты и подписывал нужные бумаги. Не сильно, в общем, утруждался.

Я вспомнила женщину с рыбьими глазами. Магии смерти в ней не было ни капли, иначе я бы почувствовала...

– То есть главный на кладбище в этом ненормальном городе совсем не некромант.

Кларисса с улыбкой развела руками.

– У нас тут много удивительного, – весело сказала она.

Глава 4. Тайны живых

На то, чтобы изучить все документы, мне понадобилось несколько часов, чтобы смириться со своим положением – два дня.

Как ни странно, поспособствовал этому Согх.

Когда на следующий день после ознакомления с должностными инструкциями я ворвалась в его кабинет, требуя перевести меня куда-нибудь поближе к кладбищу, он терпеливо меня выслушал, дождался, пока я закончу, и предложил присесть.

– Госпожа Арден, вам придется принимать посетителей, и не все из них будут достаточно сильны духом, чтобы встречаться с некромантом рядом с кладбищем.

– Вы сейчас суеверных имеете в виду? – с подозрением уточнила я. – Которые верят, что некромант на кладбище становится сильнее и может выкрасть душу живого человека?

Согх скупой улыбнулся. И на мгновение мне стало не по себе.

О том, что он отыгрывает роль, догадаться было несложно, но сейчас из-под маски дружелюбного и немного рассеянного градоправителя, которого я впервые встретила в этом кабинете, только приехав в город, на меня глянул не самый приятный тип.

И находиться с ним каждый день в одном здании, на одном этаже, всего через несколько дверей от его кабинета, мне совсем не хотелось. Но настоять на своем я уже не могла. Согх был прав, многие верили слухам... в основном верили потому, что некроманты с удовольствием эти слухи поддерживали. И если я перееду поближе к кладбищу, только все усложню.

– Если вас что-то не устраивает в обстановке, можете это заменить, – произнес градоправитель, неправильно разгадав причину моего мрачного вида.

– Благодарю, – угрюмо отозвалась я. Согх благожелательно улыбнулся, он еще не знал, в какую сумму ему встанет это его разрешение. Ремонт в своем новом кабинете я планировала провести капитальный...

Событие, окончательно примирившее меня с необходимостью каждый день прозябать в здании главной канцелярии, произошло на следующий день. Когда я безжалостно уничтожала безвкусную пестроту своего кабинета.

Все картины, начиная от сцены охоты, занимавшей треть всей восточной стены, и заканчивая портретом короля, висевшим за спинкой кресла, я вытащила в коридор, аккуратно прилонив к стене. И как раз начала собирать все статуэтки, расставленные по кабинету, когда в косяк распахнутой двери неуверенно постучали.

На пороге стояла Кларисса и круглыми глазами осматривала учиненный мной беспредел.

– Добрый... день, – пробормотала она.

Я кивнула и тяжело опустила увесистую фигуру коня, отлитую из бронзы.

– Вы что-то хотели?

– Пообедать, – растерянно призналась она. – Составите мне компанию?

– Да, – сказала я поспешно, испытывая невыразимую благодарность к девушке за то, что она пришла спасти меня из этого кошмара. Хотя бы ненадолго. Пусть даже только на обеденный перерыв. Сама бы я вырваться не смогла. – С удовольствием.

Кларисса повела меня в свое любимое кафе, усадила за свой любимый столик и даже насоветовала каких-то блюд, которые ей очень нравились. А после, когда улыбчивая официантка ушла, Кларисса сложила перед собой руки и уставилась на меня.

– Что?

Вопреки моей робкой надежде, она хотела не сплетничать о местных жителях и не вернуться к обсуждению семьи Джахон. Кларисса желала узнать побольше обо мне.

Наверное, это даже можно было бы назвать ожидаемым. Я уже была осведомлена о том, как сложно здесь отыскать интересную новость для обсуждения. Приезд нового некроманта

мог стать неплохой темой. Особенно такого, как я. Не соответствующего занимаемому статусу...

На должность городского некроманта не брали только что получивших диплом студентов. Эта работа считалась слишком важной и серьезной, для нее нужен был опыт. Или хотя бы достаточное количество прожитых лет.

Ни того ни другого у меня не было, но и у этого скучного города не было особого выбора. Никто из подходящих на должность некромантов не хотел отправляться на границу государства, в глушь, где последний стационарный портал находится на расстоянии недельного конного пути от пункта назначения.

Кларисса ждала, а я не знала, как можно объяснить ту нелепую ситуацию, из-за которой я здесь и очутилась.

– Так получилось, – мучительно выдавила из себя, – что я оказалась не в то время не в том месте...

А именно в кабинете профессора, когда ему пришло письмо с просьбой посоветовать кого-нибудь на роль городского некроманта. Я отчетливо помнила, как он хмурился, вчитываясь в строчки, после посмотрел на меня поверх письма и так недобро спросил:

– Скажи-ка мне, Иса, а знаешь ли ты, где находится Кеменск?

– Далеко, – предположила я тогда, уже предчувствуя беду.

А Гортам расплылся в жутковатой улыбке, обнажившей заостренные зубы, и сообщил:

– Я нашел тебе работу, кадет.

Наверное, если бы я тогда не пришла в кабинет профессора и не разозлила его требованием отправить меня к Мертвым землям, охранять границы от умертвий, то не получила бы это назначение...

Склонив голову набок, Кларисса, нахмурилась:

– Так вас в наказание к нам сослали, да? Как градоправителя?

– Можно и так сказать, – грустно улыбнулась я, все еще находясь там, в мрачном и темном кабинете Гортама. Наверное, меня и правда сослали сюда в наказание за жадность. Полный смысл ее слов дошел до меня чуть с опозданием, и я, не совладав с эмоциями, слишком громко переспросила: – В каком смысле – как градоправителя?

На нас с неодобрением обернулись от соседних столиков, и я сползла по стулу ниже. Кларисса тихо хихикнула.

– Ходят слухи, что он с кем-то сильно повздорил. Говорят, даже жертвы были и его дядя, воспользовавшись связями, перевел его к нам. Пока шум не утихнет. Хотя в это мало кто верит. Вы же сами видели господина Согха, разве он похож на человека, способного кому-то навредить?

Я неопределенно пожала плечами. Как по мне, он очень даже походил на такого человека.

Кларисса какое-то время еще пыталась что-нибудь обо мне узнать, но мои односложные и малоинформативные ответы не давали ей возможности деликатно меня допросить. А по-другому она, кажется, не умела.

Ближе к концу обеда Кларисса сдалась и перешла на привычные необременительные беседы.

Я была уверена, что после постигшей ее неудачи Кларисса больше и не вспомнит обо мне, но на следующий день, ровно в то же самое время, она снова стояла на пороге моего кабинета.

Валяющимся на полу обоям и голым стенам она почти не удивилась. Работники, выделенные градоправителем, к тому моменту уже ушли на перерыв и последние куски обоев от стены отдирала я одна.

– Обустройстваетесь? – понимающе улыбнулась она.

– Сил не было смотреть на этот пестрый кошмар. – Я поддела сапогом кусок обоев – нежно-голубые мелкие цветы на бледно-зеленом фоне. – Это кабинет некроманта, а не будуар престарелой графини.

Девушка тихо хихикнула и предложила мне пообедать сегодня в еще одном интересном месте.

– Это моя любимая кофейня, – сказала Кларисса, пока я заматывала вокруг шеи шарф.

Я пыталась что-нибудь разузнать о семье Ашера, в основном расспрашивая Клариссу, полюболюбившую обедать в моей компании, или тратя несколько часов после работы, изучая подшивки газет за прошлые годы, но найти что-нибудь хоть сколько-то стоящее не удавалось.

В скандалах лорд Джехон замешан не был, пару раз отмечался в благодарственных записках за весьма крупные пожертвования, один раз принимал поздравления по случаю свадьбы. Новости о рождении еще одного аристократа в газете не нашлось. Про брата Ашера ничего не писали.

Заметив это, я еще раз, внимательнее, изучила статью о свадьбе и отметила интересное: имени новой жены тоже нигде видно не было.

Но Кларисса объяснила это просто:

– А все из-за редактора газеты. Госпожа Стерн два года очаровывала лорда Джехона, они даже как-то раз в театре вместе побывали. А потом появилась Магда и увела перспективного вдовца прямо из ручек госпожи. Когда стало известно, что ведьме сделали предложение, Стерн даже разгромную статью про нее написала и выпустила в новом номере газеты. Такой скандал разразился... у-у-у. До судебного разбирательства дошло. Стерн пришлось публично извиняться и выплачивать компенсацию – газета тогда чуть не разорилась, ей же еще перепечатывать весь тираж пришлось. Ну и все экземпляры с той статьей было приказано изъять. Кто-то, может, и смог его на память сохранить, но нам пришлось отдать.

Я поблагодарила ее за разъяснение и вернула просмотренные газеты, уже в который раз с недоумением размышляя о том, куда же на самом деле попала. Маленький и тихий... на самом деле Кеменск оказался совсем не таким мирным, как его описывали.

И нельзя было сказать, что меня такой расклад хоть сколько-то печалил. Это все еще нельзя было сравнить с работой на границе с Мертвыми землями, но становилось куда интереснее.

Размышляя об этом, в дом госпожи Бехар я возвращалась в приподнятом настроении.

И столкнулась на пороге дома с Бетси – новой квартиранткой. Заселилась она на несколько дней позже меня и сразу же снискала расположение домовладелицы. Милая, вежливая и улыбчивая девушка со скромной коллекцией платьев. Она не была достаточно красивой, чтобы соперничать с Летицией, и знала, как должна вести себя приличная девушка...

– Иса, – расплылась она в улыбке, – какая приятная встреча!

И врать умела преотлично. Я ни на секунду не усомнилась в искренности ее слов, хотя нутром чуяла неладное.

– Да, – пробормотала я, чувствуя, как все мое хорошее настроение куда-то исчезает, – какая встреча.

Глядя на Бетси, я неожиданно осознала простую истину: Кеменск, может, и полнился преступными тайнами, но зло здесь творили живые. А я некромант.

Сложно же мне будет...

Пропустив Бетси вперед, я зашла в домик и с порога почувствовала одуряющий запах сладкой выпечки и корицы.

– М-м-м, яблочным пирогом пахнет, – прошептала Бетси, жадно принюхиваясь и прикрыв от блаженства глаза.

Я потеряла нос, с трудом подавив желание чихнуть.

– Наверное, ждем гостей.

Бетси посмотрела на меня с интересом:

– Считаешь, пирог не для нас?

– Думаю, ради нас госпожа Бехар не стала бы утруждаться.

На второй этаж первой поднялась я.

Через какое-то время в дверь моей комнаты постучали, и домовладелица, с подносом в руках, неохотно попросила:

– Деточка, не могла бы ты поужинать сегодня у себя?

Я смотрела на тарелки с едой, на злосчастный кусок пирога и не смогла сдержать любопытства:

– Неужели сегодняшняя жертва Летиции настолько нежная, что ее может напугать некромантка за столом?

– Ж-жертва? – переспросила Бехар истончившимся голосом.

И я сразу поняла, что сболтнула лишнего. Приличная девушка сколько угодно могла охотиться на мужчин, выбирая себе лучшего кандидата в мужа, но говорить об этом она была не должна. Это же так... неприлично.

– Кажется, я все неправильно поняла, – широко улыбаясь, я забрала поднос из ослабевших рук домовладелицы, – но Летиции желаю удачи.

Закрыв дверь, я какое-то время всерьез прикидывала, стоит ли мне собирать вещи. На месте Бехар я бы себя, наверное, выгнала. Ведь я посмела усомниться в приличности ее дочери. Какая наглость.

Не будь у нее планов на градоправителя, домовладелица бы, наверное, так и поступила. Спасла бы свой дом от меня.

Глава 5. Проблемы взаимопонимания

Сложнее всего появление нового некроманта переживала Феррети, которой приходилось мириться с недозрелой наглой мной. С каждой новой нашей встречей я все отчетливее замечала, как в ее рыбьих глазах разгорался огонек ненависти.

Она желала, чтобы все оставалось как раньше, я хотела, чтобы все было по правилам, и найти компромисс у нас не получалось.

Как-то днем, на плановом обходе кладбища, я пожаловалась на нее Ашеру и вместо поддержки получила ехидное:

– Не слишком ли быстро ты обзаводишься врагами? Это может стать опасно.

О том, что с его мачехой дружеских отношений у нас не получится, он мог догадаться и сам, на Бехар и мое несоответствие ее критериям приличной девушки я уже тоже успела пожаловаться...

И это если не считать градоправителя, который оказался записан в мои враги раньше, чем мы встретились, и о котором Ашер еще не знал.

– Возможно, – беспечно пожала плечами я, резко остановившись на развилке. Ашер, шедший чуть позади, налетел на меня, стремительно отшатнулся назад и скомканно извинился. – Но я некромант, я профессионально умею упокаивать.

– Они живые люди, Иса, – терпеливо напомнил он.

– Будто бы это может стать серьезной проблемой, – фыркнула я и повернула налево, в сторону своего домика.

Некоторые проблемы с разделением людей на живых и мертвых я за собой признавала, но болезнью это не считала. Хотя ректор еще на третьем курсе, после случайной стычки, в которой я чуть по-настоящему не упокоила боевого мага с нашего потока, хотел отправить меня лечиться. Говорил что-то о расстройстве личности, о последствиях взросления на кладбище и необходимости решить проблему, пока не поздно.

А я всего лишь хотела доказать, что упокоить живого человека очень даже можно. Кадет сам, добровольно, согласился на эксперимент. Наверное, только это меня тогда и спасло от отчисления.

Кадет пострадал не очень сильно и не выдвинул никаких обвинений, профессор Гортам за меня поручился, и я осталась доучиваться. И даже дипломную работу писала по заклинаниям упокоения и их воздействию на живые организмы...

– Я хочу поговорить с редактором Стерн, – призналась невпопад. Думала я об этом с того самого дня, как узнала о ее несостоявшихся отношениях с Джехоном-старшим, но решилась только сегодня. Только сейчас. Не обдумав даже все толком, просто озвучив желание вслух.

– Зачем?

О том, как Магда перебежала дорожку Стерн и увела у той прямо из-под носа его отца, Ашер уже знал, я рассказала. Но вспомнить, кто эта женщина, он не смог.

– Она работает в газете, что-то должна знать. И... ну, мне кажется, она будет не против отомстить твоей мачехе.

– Не называй ее так, пожалуйста, – помрачнел Ашер, – я не хочу иметь с ней ничего общего.

– Будет не против отомстить Магде, – покладисто исправилась я.

– Будь осторожна, – попросил Ашер и отстал, затерявшись между могил.

Впереди слышались грубоватые голоса и зловещие звуки творящегося разгрома.

Крыши на домике уже не было, выкорчеванные рамы лежали рядом с дорожкой, дверь тоже перетащили от лестницы и положили недалеко от оконных рам.

И сейчас внутри что-то трещало и скрипело.

Один из рабочих стоял перед домом и задумчиво осматривал покосившиеся останки. Его я и окликнула.

Он обернулся грузно и неторопливо, смерил меня подслеповатым взглядом и спросил силным простуженным голосом:

– Ты чего это, девка, заблудилась?

Я мотнула головой и подошла ближе.

– Хотела на домик посмотреть.

Следом за моим откровением последовало недолгое удивленное молчание.

– И... зачем? – спросил рабочий с искренним непониманием.

– Ну так жить же тут буду, когда вы все почините.

Еще какое-то время ему потребовалось на то, чтобы осмыслить мои слова. Потом он обернулся к дверному проему и надрывно позвал своих товарищей. Из пыльного нутра дома его послали по извилистому и непростому пути.

– Вы их лучше не отвлекайте, пусть работают, – попросила я, – мне бы очень хотелось как можно скорее заселиться.

– Ну так, – рабочий сплюнул на тропинку, – если погода будет плохая, работа может встать. Хочешь, чтобы быстрее дело шло, придется подсобить.

– Об этом не беспокойтесь. Если не будете успевать, я вам с удовольствием помощников подниму.

Мужику мое обещание очень не понравилось, но спорить он не решился. Запоздало сообразил, что мы находимся на кладбище, а я некромант.

Заверил, что уж они расстараются на славу, и заметно вздрогнул, когда я пообещала еще прийти и навестить их.

Глупые предрассудки сыграли мне на пользу.

Но радовалась этому я недолго.

На следующий же день, в самый разгар ремонтных работ, когда кабинет городского некроманта из пестрого недоразумения наконец начал превращаться во что-то приличное, мой покой нарушил градоправитель.

Вырос на пороге с грозным видом и зловеще позвал меня в свой кабинет на важный разговор. Отерев руки о тряпку, но лишь размазав темно-серую краску по коже, я последовала за ним.

Рабочие, занимавшиеся выкрашиванием в черный цвет оконной рамы, провожали меня удивленным взглядом. На их памяти доброжелательный господин Согх никогда не бывал настолько зол.

– Вы не можете угрожать и запугивать местных жителей, госпожа Арден, – раздраженно выдохнул он и закрыл дверь за моей спиной.

– Чего?

– Вы, вероятно, не знаете, как сложно было найти строителей, готовых работать на кладбище...

– Люди в провинциальных городках крайне суеверны.

– Именно. – Он обошел меня и направился к своему столу. Я поплелась следом. – Тем не менее удалось отыскать рабочих, согласившихся заняться сторожкой. Но вы решили все испортить. Зачем вы угрожали начальнику бригады?

Так вот, значит, как все было! А мне-то казалось, что у меня деньги вымогать пытались, угрожая сорвать сроки сдачи дома...

– Какие угрозы? – возмутилась я. – Исключительно желание помочь. Он так искренне переживал, что может не успеть вовремя закончить мой домик, что я просто не могла не предложить помощь!

– Госпожа Арден...

– Слушайте, хотите разбираться в этом деле, пригласите сюда этого начальника, пусть он при мне расскажет, как я ему угрожала. А главное – из-за чего у нас случилось это трагическое недопонимание, – предложила я, тяжело опустившись в кресло напротив Согх.

– Он вас боится.

– Ну здесь же будете вы. Этот... градоправитель. Неужели вашего авторитета недостаточно, чтобы успокоить мою несчастную жертву?

– Прошу вас не язвить, – хмуро произнес Согх. – Можете рассказать свою версию произошедшего?

Можно подумать, если я сейчас ему объясню, как все было на самом деле, это не будет выглядеть так, будто я сама себя выгораживаю.

– Знаете что! – Я поднялась, разрываясь между желанием высказать все и нежеланием оправдываться. Как вообще можно было поверить в то, что я стала бы без причины кому-то угрожать?

Озарение настигло меня внезапно, буквально сбив с ног. Рухнув обратно в кресло, я недоверчиво спросила:

– Вы что, думаете, я такая же, да?

– Такая же? – не понял градоправитель.

– Что меня сюда в наказание сослали, как и вас?

Согх помрачнел.

– Значит, сплетни собираете? Надеюсь, делаете это вы в нерабочее время.

– Можете даже не сомневаться! – воинственно вздернула подбородок я. – Если вы не планируете приглашать начальника бригады и все выяснять, я, пожалуй, пойду. С вашего разрешения.

– Последний вопрос, – притормозил меня Согх. – В этом причина вашего враждебного ко мне отношения? В слухах?

Какое-то мгновение я думала, что можно сказать правду, но это быстро прошло.

– Да просто не понравились вы мне с первого взгляда.

Чуть помедлив, Согх уточнил:

– Из-за ночевки на кладбище?

– Я можно уже пойду? Там надо проследить, чтобы они случайно и пол в серый цвет не покрасили.

Не ожидавший такой стремительной смены разговора, градоправитель растерянно заморгал.

– А... что вы планируете делать с полом?

– Черный паркет!

По его лицу было видно, что мои интерьерные решения Согха не впечатлили, но это было совсем неважно. Все же трудиться на благо мертвецов Кеменска в том кабинете предстояло мне.

Здание главной канцелярии в этот раз я покинула позже обычного – укладка паркета оказалась совсем не простым занятием. И почти сразу заметила, как за мной, вынырнув из тени и потирая замерзшие руки, последовали два подозрительных типа. Они перебежали дорогу, попав на несколько секунд под свет фонаря, и пристроились шагах в пяти от меня. Действовали как последние дилетанты и остаться незамеченными просто не могли.

Я едва сдержалась от того, чтобы обернуться и получше их рассмотреть. Опасалась, что, заметив мое внимание, они решат не рисковать. А я очень хотела, чтобы они рискнули. Напали на меня и тем самым позволили опробовать на них весь список составленных мною заклинаний упокоения.

Дипломная работа моя была исключительно теоретической. Практическая часть подразумевала опыты на живых людях, а у нас такое не поощрялось... Официально.

Но если на меня нападут, я смогу без всяких страшных последствий опробовать все свои разработки.

И я свернула в подворотню, не дойдя до перекрестка, за которым находился домик госпожи Бехар, аккуратненький и очень пристойный, зажатый между такими же опрятными домиками.

Подозрительные типы последовали за мной, я слышала их шаги. Было даже немного обидно: эти двое и не пытались скрыть свое присутствие.

Когда мы миновали где-то треть пути по узкому проходу между двумя зданиями, один из них меня окрикнул:

– Слышь, деваха, время не подскажешь?

И я стремительно обернулась, не сдержав широкой улыбки.

– Как же я рада, что не ошиблась!

Моя искренность заставила их немного притормозить.

Я не знала точно, как часто они проворачивали этот трюк и как много жертв было на их совести, но планировала раз и навсегда объяснить им, что нарушать закон плохо. И очень надеялась, что мой урок они запомнят навсегда... если выживут.

Все испортил показавшийся в начале подворотни градоправитель.

– Госпожа Арден, что-то случилось?

Дилетанты переглянулись и, осторожно обогнув меня, поспешили по каким-то своим, неожиданно обнаружившимся делам. Им вслед я смотрела с грустью.

– Госпожа Арден? – позвал Согх, приближаясь. – С вами все в порядке?

Раздражения сдержать я не смогла.

– Зачем вы все испортили? Как вы тут вообще оказались?!

– Живу неподалеку, – хмуро ответил он. – Что именно я испортил? Я увидел, как следом за вами направились два подозрительных человека, и решил вам помочь.

– Мне? – Я задохнулась от злости. – Да вы им помогли! Моя практическая работа!

Я закрыла лицо ладонями и глухо застонала. Все могло бы сложиться самым лучшим образом, но в моей жизни снова появился Согх и снова все испортил!

Он обиделся и даже собирался уйти. Дошел до начала подворотни, ругнулся неразборчиво и вернулся. Градоправитель очень хотел бросить меня одну ночью в подворотне, но воспитание не позволило. Дельцы вроде семьи Согх благородными не были, что не мешало им воспитывать своих детей по стандартам аристократии в надежде, что кому-нибудь повезет очаровать благородную дурочку и прибавить к своему богатству еще и титул.

А уж Огдэну, с его образом доброжелательного градоправителя, оставить девушку одну в опасном месте было ну никак нельзя. Даже если эта девушка его сильно раздражает.

– Я вас провожу, – зло сказал он.

– Вот уж не стоит.

Мое согласие Согха особенно и не интересовало. Мне бы в любом случае пришлось сдаться и отправиться в дом госпожи Бехар, а запретить ему идти рядом я никак не могла. Потому упрямиться и бессмысленно мерзнуть я не стала, но очень старательно игнорировала присутствие градоправителя.

Ему было все равно.

Он довел меня до дверей, дождался, пока я поднимусь по ступеням и зайду в дом, и только после этого отправился по своим делам.

У меня даже ощущение появилось, что меня не проводили, а отконвоировали.

Но хуже было другое. Стоило мне только подняться в свою комнату, как почти сразу за мной ворвалась взбешенная Летиция.

– Почему он тебя провожал?!

Я медленно обернулась к ней, перестав расстегивать пуговицы на рубашке. Только приступа ревности впечатлительной девицы мне и не хватало...

– Потому что я опасна для общества, – раздраженно отозвалась я. – Так что спасайся.

Она не вняла предупреждению и, сжав кулаки, наступала на меня.

– Он мой! Поняла, ты, м-могильная плесень?!

– Плесень? – переспросила я, уверенная, что ослышалась. – Могильная?

Она покраснела и дрожала. И сдавленно выдохнула, задрав подбородок:

– Да.

Я смотрела на Летицию и даже разозлиться толком не могла. Могильная плесень... подумать только.

В любое другое время мне бы хватило терпения и понимания, чтобы не обижать бедного ребенка, но сегодня я была достаточно раздраженной, чтобы просто из вредности нагло предложить:

– Тогда заberi его.

– Что? – Летиция опешила.

– Не могу сказать, что была заинтересована в градоправителе, но после твоих слов у меня, кажется, проснулся к нему интерес. – Я почти не врала. У меня к Согху действительно имелся один вполне себе конкретный интерес: я очень хотела знать, что находится у него внутри. Как обстоят дела с его потрохами. И с каждым новым днем интерес этот становился все сильнее... Но для того, чтобы его утолить, градоправителя нужно было бы уложить на секционный стол.

– Ты... ты что, думаешь, я тебе не соперница? – спросила она, едва не плача.

Ответ был очевиден.

– Да.

Летиция плотно сжала губы. Госпожа Бехар, ослепленная желанием вырастить из дочери приличную девушку, совсем упустила из виду маленькую деталь: даже приличной девушке неплохо было бы иметь зубки.

И я сдалась.

– Покажи, на что способна, – предложила я, сделав к ней шаг. – Заberi его. Сделай уже что-то вместо того, чтобы придумывать глупые ругательства. Очаруй Согха так, чтобы он просто забыл о моем существовании.

– Так и сделаю!

– Отлично. Я буду за тебя болеть. А теперь покинь, пожалуйста, мою спальню. Я очень устала и хочу спать.

Она ушла, разгневанно сопя и бормоча что-то под нос.

На ужин я спускалась в замечательном настроении.

Летиция старалась на меня не смотреть, очень увлеченно обсуждая с Бетси какие-то скучные новости.

Глава 6. Несбывшиеся ожидания

Знакомые дилетанты вновь на моем пути появились следующим же вечером. Что просто не могло не радовать. Согх ничего не испортил, как ни старался, у меня все еще могла появиться возможность проверить все свои разработки на этих самоуверенных и несчастных. Нужно было только дожидаться нападения, чтобы после можно было все валить на самооборону.

В этот раз в управлении я не задержалась и в дом Бехар возвращалась по оживленным улицам, из-за чего едва не проглядела слежку.

В знакомую уже подворотню свернула в легкой тревоге – опасалась, что дилетанты не заметят моего маневра, но, когда услышала шаги за спиной, облегченно выдохнула. Они следовали за мной и на середине пути окликнули.

– Ну так что там со временем? – оскалился один, поблескивая металлическим зубом. Вел себя он так, будто наша встреча не прерывалась на долгий и утомительный день.

– На центральной площади есть часы, – напомнила я. – На башне библиотеки.

– Деваха-деваха. Что ж ты все портишь? Ну разве сложно было по-человечески ответить? Поддержать разговор? Чтобы я мог задать следующий вопрос?

– И сколько всего вопросов? – поинтересовалась я. – Может быть, перейдем сразу к главному?

Дилетанты переглянулись.

– А что у нас за главный вопрос? – ухмыляясь, спросил второй у товарища.

Тот смотрел только на меня. Мне же и задал свои очень важные вопросы.

– Откуда ты знаешь Джехонского щенка? И что тебе известно о его исчезновении?

Я не сразу сообразила, о ком меня спрашивают, в основном потому, что не ожидала, что Ашер может интересоваться таких, как они.

– Вы имеете в виду наследника семьи Джехон, я правильно понимаю? Но почему вы говорите, что он пропал, если на самом деле его убили? – Дилетанты напряглись и быстро переглянулись. И я просто не смогла сдержаться: – А может быть, и не убили...

Играть со мной им перехотелось сразу же.

– Ты нам все расскажешь, – пообещал первый. В тусклом свете блеснуло лезвие ножа. – Будешь послушной девочкой – умрешь быстро.

– Это вы сейчас угрожаете смертью некроманту? – Я была почти в восторге. – Вот же тупицы!

Проверить на них удалось четыре из девяти составленных заклинаний.

На втором заклинании со звоном упал нож, на третьем оба дилетанта медленно осели на землю, на четвертом тот, что был с металлическим зубом, захрипел и задергался.

И я решила прекратить. Это было даже как-то неприятно. Никакой защиты от магического воздействия на них не было, обережных амулетов тоже. Мне не пришлось даже никаких усилий прилагать, чтобы уложить их на землю.

– Знаете, – я подошла ближе и присела рядом с хрипящим, придерживая полы пальто, – вы ведь могли хотя бы немного постараться. Ну что, пришла моя очередь задавать вопросы, да?

Меня послали. Неразборчиво, с надрывом, но далеко и основательно.

Добровольно отвечать на вопросы они не собирались, а на то, чтобы заставить их говорить, у меня не было времени. И место казалось очень неподходящим. Да и основам допроса меня никто не обучал.

Ни к чему это при работе с умертвиями, а с живыми работать мне по должности не положено.

И я решила просто сдать их тем, кто умеет задавать правильные вопросы и непременно получает честные ответы.

Стражникам.

В управлении двум сомнительным личностям, находящимся в невменяемом состоянии, и мрачной некромантке не обрадовались. У них тоже рабочий день подходил к концу, а я нарушила все их планы.

Заставила принять нападавших и долго, нудно объясняла, что произошло. Сержант, к которому я попала, грустно вздыхал, лениво записывал все в протокол и с тоской косился на часы, висящие прямо над дверью его кабинета.

Меня эта демонстрация не трогала, я хотела, чтобы они выяснили у моих жертв, кто их послал, хотя чем дольше смотрела на сержанта, тем больше сомневалась, что хоть чего-то здесь добьюсь.

– Послушайте, им что-то известно об Ашере Джеhone, – раздраженно добавила я, надеясь хоть так заинтересовать стражника.

Он встрепенулся, посмотрел на меня и спросил:

– Правда? И что же?

И я психанула.

– Мне откуда знать? Это ваша работа – выяснить, что им известно!

Стражник скривился и вернулся к бланку. Когда все документы были оформлены, а меня не очень вежливо попросили на выход, я задала самый важный для себя вопрос:

– Во сколько мне завтра подойти?

– Зачем? – не понял стражник, будто ответ был не очевиден.

– Чтобы узнать, кто хотел моей смерти. Если бы к вам подослали парочку убийц, вам разве не было бы интересно, кто это сделал?

Он несколько минут отупело смотрел на меня, будто пытался вспомнить, что говорится об этом в законе. Не вспомнил и неуверенно предложил:

– Приходите после обеда. Все допросы у нас проводятся в первой половине дня, во второй уже будет готов протокол.

Несколько мгновений мы просто смотрели друг на друга. Я разрывалась между желанием быть милой, как и велел профессор, и откровенной неприязнью к этому типу. Он, кажется, просто мечтал, чтобы я наконец исчезла. Может быть, даже жалел, что меня не убили. Мой труп едва ли нашли бы в столь позднее время, и мучиться с бумажками ему бы сегодня не пришлось. А завтра... завтра все документы можно было бы скинуть на подчиненных.

Через силу поблагодарив его и с облегчением распрощавшись, я выскользнула в морозную ночь. На ужин я безнадежно опоздала, и единственное, что утешало, – Согх обещал, что должность защищает меня от правил Бехар и я не стану жертвой ее негодования из-за того, что пришла позже комендантского часа.

По правилам госпожи Бехар, приходить позже девяти часов вечера было просто непозволительно. А я это правило нарушала с ужасающим постоянством.

Проскользнув по лестнице на второй этаж, я осторожно прокралась по темному коридору мимо чужих спален и с облегчением укрылась в своей. Сегодня я превзошла саму себя и вернулась после одиннадцати.

Возможно, если бы сержант не жалел себя так самозабвенно, мы бы закончили быстрее.

В дверь настойчиво постучали, когда я уже забралась под одеяло и собиралась хорошо выспаться.

Почему-то подумала, что Летиция опять пришла выяснять отношения. Но на пороге стояла улыбчивая Бетси с кружкой теплого молока и куском пирога.

– Остался только с яйцом, – прошептала она, протягивая мне тарелку. – Ты же не ужинала.

Как она просочилась в комнату, я не заметила. Бледный свет ночника окрашивал русые волосы Бетси в зеленоватый цвет, заставляя вспомнить о русалках.

– Ты сегодня очень поздно.

– Да. – Я топталась посреди комнаты, сжимая в одной руке кружку с молоком, а в другой тарелку с пирогом, и чувствовала себя беспомощно и даже глупо. – Так уж вышло.

Я не знала, как мне стоит реагировать на этот ее дружеский жест. Ведь как раз подругами мы не были. Разговаривали иногда, жили в соседних комнатах, завтракали и ужинали за одним столом. Как и все квартирантки госпожи Бехар.

Но Бетси почему-то решила сделать то, что сделала.

И мне это казалось странным.

– Что-то случилось? – спросила Бетси.

– Почему ты так решила?

Она пожала плечами.

– Сегодня ты пришла очень поздно. И выглядишь обеспокоенной.

– На меня напали, – призналась я. Все еще стоя на месте с этим дурацким пирогом в руках.

Бетси охнула, прикрыв рот ладонью.

– Но ты же в порядке? А преступники? Их удалось поймать? Они не сбежали?

Она выглядела искренне обеспокоенной. Хотя вся ее встревоженность казалась мне неправильной. Не наигранной, но какой-то неопределенной.

– Они сейчас в управлении стражи. Все хорошо, – заверила ее я, желая поскорее завершить разговор.

Было у меня подозрение, что пришла Бетси не просто так. Они с Летицией неплохо ладили, и я была почти уверена, что именно она и отправила Бетси ко мне. Чтобы выяснить, не стал ли градоправитель виновником моего столь позднего возвращения.

Это объясняло и неожиданную доброту Бетси, и неясность ее эмоций.

И подозрение лишь усилилось, когда, получив нужную информацию, она заторопилась покинуть комнату.

Единственное, что утешало в сложившейся ситуации, – встреча со свихнувшейся от ревности Летицией мне уже не грозила. Я могла спокойно вернуться в постель и наконец отдохнуть.

Подношения Бетси есть не рискнула, но что с ними делать, не придумала и просто оставила на столе.

И почти не удивилась, когда утром в кружке нашла что-то зеленоватое и плохо пахнущее.

– Это даже как-то некрасиво, настолько меня недооценивать, – пробормотала я, разглядывая на свет синеватые разводы на блекло-зеленой поверхности.

Глупых шутников в академии было много, а добыть снотворное или слабительное – совсем не сложно. Но я и предположить не могла, что такая хронически приличная девушка, как Летиция, опустится до того, чтобы устранять соперницу такими смешными способами.

И реакция молока на подсыпанную мне дрянь оказалась очень интересной. Такого раньше я не видела.

На завтрак тоже пришлось опоздать. Нужно было избавиться от улики, а сделать это в утренней суматохе было бы сложно. Девушки бегали по коридору из спальни в ванную комнату и обратно, ругались, иногда спорили и очень спешили.

Домовладелица не любила опозданий.

Я слышала, как Летиция окликнула Бетси, но та куда-то торопилась.

– Извинись за меня перед госпожой, – попросила она, встав недалеко от моей двери, – я не смогу присутствовать на завтраке.

– Но мы же еще не выбрали платье! – плаксиво произнесла Летиция. – У тебя прекрасный вкус...

– Ты прелестна и покоришь градоправителя в любом наряде, – заверила ее Бетси и бежала.

Я посмотрела на чашку в своих руках, подняла взгляд на дверь и не смогла сдержать зло-
радного смеха. Судя по всему, меня пытались устранить по совершенно банальной причине
– просто чтобы я не путалась под ногами, пока Летиция очаровывает Согха.

Когда в коридоре наконец стало тихо, я избавилась от испорченного молока, а заодно и
от пирога.

Быстро собралась и выскользнула на улицу. Несмотря на пустой желудок, чувствовала я
себя просто чудесно.

Время до обеда тянулось бесконечно долго, и я не знала, чем себя занять. Просто не
могла найти себе места.

Ремонт в кабинете был закончен, и все, что оставалось, – ждать, когда все высохнет,
чтобы вернуть мебель на ее законное место. Можно было бы отправиться на прикладбищен-
ский склад и немного попортить кровь Феррети, но я была не в форме. Меня разрывало от
нетерпения и волнения. Сегодняшний день должен был стать тем самым, когда все тайное ста-
нет явным, преступники получают по заслугам, и если Ашер после этого внезапно не обретет
покой в посмертии, то через несколько недель, когда профессор Гортам будет здесь... если
его заинтересует мое письмо и ректор позволит ему отлучиться из академии в самый разгар
семестра... моя жизнь станет еще чуточку интереснее.

Мысль о том, что Ашер все же может оказаться обычным, пусть и упрямым умертвием
и что держит его на земле исключительно желание раскрыть правду своей смерти, отдалась
легкой тоской. Если это так, то совсем скоро некому будет ждать меня на кладбище. Мы не
были друзьями, но рядом с Ашером мне было куда спокойнее, чем с любым другим человеком.

Возможно, причиной этого была его исключительная мертвость. С живыми отношения
у меня как-то не складывались.

Дождаться начала обеденного перерыва я не смогла. За десять минут до того, как часы
должны были отбить полдень, я неуклюже сбежала с обледенелых ступеней здания главной кан-
целярии и, придерживая на груди отвороты пальто, побежала в управление городской стражи,
располагавшееся на другой стороне площади.

Ворвалась внутрь и сразу бросилась к дежурному, желая поскорее узнать, где можно
найти дознавателя, который допрашивал моих жертв...

В пустом пока вестибюле дробным эхом отдавались мои быстрые шаги. Стражник за кон-
торкой вытянул шею, заметил меня, наши взгляды встретились, и я видела, как стремительно
округляются его глаза, а брови ползут вверх. И видела, как он непроизвольно дернулся, желая,
кажется, сбежать, будто на него неслась не восторженная девица в безразмерном пальто, а самый
настоящий вестник смерти. Дежурный вовремя вспомнил о своих обязанностях и остался на
месте.

Он выслушал меня и растерянно признался:

– Так ведь... их вам отправили. Они утром в камере повесились.

– Мне отправили? – переспросила я, совсем ничего не понимая. Как они могли само-
убиться? Зачем?

Какие тайны они могли хранить, если смерть показалась им предпочтительнее беседы с
дознавателем? Может, это они убили Ашера? Что вообще творится в этом безумном городе?

– Ну так, – дежурный, совсем еще молодой парень, ссутулился под моим взглядом. Пока
я строила теории, он успел струхнуть, решив, что пришла некромантка на него за что-то
злится, – насильственная ведь смерть. Подняться могут. Потому их в морг прикладбищенский
отправили, чтобы вы их усмирили. И похоронили... Простите, пожалуйста.

Я прикрыла глаза и выдохнула. Это всегда раздражало, но сейчас особенно сильно. До чего же я страшная, если меня даже стражник боится?

– Я не злюсь, у меня просто лицо такое, понятно?

Он энергично закивал и на всякий случай еще раз извинился.

Я была уверена, что расслышала вздох облегчения, когда, попрощавшись, направилась на выход.

Холодный осенний воздух остудил мой пыл, и я уже не хотела бежать на кладбище. Мне вполне должно было хватить терпения, чтобы спокойно до него дойти, изучить трупы и рассказать Ашеру не самые лучшие новости.

Но везения не хватило...

– Госпожа Арден! – раздалось сбоку, и я невольно вжала голову в плечи, как совсем недавно это делал впечатлительный стражник. Меньше всего мне сейчас хотелось тратить время на градоправителя.

Согх был не один. Рядом с ним, терзая перчатки, стояла Летиция.

– Какая встреча, – вяло протянула я, даже не стараясь сделать вид, что рада их видеть.

Они очень хорошо смотрелись вместе. Такой весь из себя представительный Согх, с волосами, убранными назад, по столичной моде, в своем строгом темно-сером пальто, и Летиция со сложной прической в белом пальто с пушистым меховым воротом. Просто идеальная пара. Хоть сейчас в храм.

Градоправитель молчал. По его лицу было видно, что он хочет что-то сказать, но не может сформулировать мысль так, чтобы озвучить ее можно было в присутствии Летиции. Я была почти уверена, что он собирался просить помощи.

Опасаясь, что Согх все же найдет подходящие слова, я поспешила распрощаться.

– Не буду вам мешать. Пойду, пожалуй.

– Куда? – встрепенулся градоправитель. Летиция, не хуже меня расслышавшая беспокойство в его голосе, но едва ли правильно понявшая причину, посмотрела на меня с откровенной неприязнью.

Я мешала ее охоте. В этот момент даже испорченное молоко не казалось мне такой уж сильной глупостью. Летиция всего лишь пыталась устранить соперницу. Сложно было сказать, насколько этот поступок можно считать достойным приличной девушки, но я же сама предложила ей уже что-нибудь сделать...

– На кладбище, – честно ответила я, уверенная, что на этом-то наша беседа и завершится. Но Согх меня неприятно удивил.

– Что ж, мне придется вас сопроводить.

Я невольно посмотрела на Летицию. Не знаю, где и когда она поймала градоправителя, но была уверена, что в планах ее был совместный обед. Возможно, небольшая послеобеденная прогулка. И совершенно точно она не собиралась отпускать его на кладбище. Со мной.

– Это еще зачем? – напряженно спросила я у Согха.

– Нужно проверить, как идет работа по ремонту дома. И лучше, если при вашей новой встрече с рабочими будет присутствовать кто-то еще.

Летиция поймала мой взгляд и наконец решила действовать.

– Но, господин Согх... – беспомощно прошептала она, осторожно коснувшись его локтя. Договорить ей он не дал.

– Несказанно рад нашей встрече, но вынужден вас покинуть. Дела... – И, совсем не вежливо схватив меня за плечо, потащил куда-то совсем не в ту сторону.

– Но мне еще нужно заглянуть в прикладбищенский морг, – пробормотала я, беспомощно оглядываясь на Летицию.

Она стояла и просто смотрела на нас. И я почему-то подумала, что, если бы тут была госпожа Бехар, градоправитель просто так не сбежал бы...

– Очень давно хотел побеседовать с госпожой Феррети, – невозмутимо отозвался Согх.

Я пару раз дернулась, но он держал крепко. Я бы могла высвободиться, но что-то мне подсказывало: если я выверну руку градоправителя и уроню его на мостовую в самом центре города, прямо на глазах у горожан, добром это не кончится...

– Она не успела пригласить вас на обед, да?

– Вы появились очень вовремя, – признался Согх.

Я еще раз обернулась на Летицию и не смогла сдержать смехок. Она шла, почти бежала, следом за нами с решительным выражением лица.

– Просто сдайтесь.

Согх непонимающе нахмурился и обернулся. И я совершенно точно услышала его беспомощный вздох. Мы остановились.

– Я подумала, – задыхаясь, выпалила Летиция, – я тоже хочу на кладбище. Я никогда там не была... Что?

Меня не смутил ее прямой взгляд, но глаза я все равно отвела. Не стоило, наверное, тарачиться с таким удивлением. Только меня тоже можно было понять: я никогда раньше не видела людей, которые к своим... сколько ей было, лет семнадцать? Никогда не бывали на кладбище.

Я помнила свое детство и помнила, как гоняла любопытных подростков из ими же взломанных склепов.

– Нет-нет, просто никогда не думала, что так бывает.

– Это не увеселительная прогулка, – сказал Согх мягко.

– Пожалейте свое пальто, – поддакнула я, исключительно из добрых побуждений.

Но мои слова Летиция поняла как-то не так. Вздернув подбородок, она сказала:

– Я знаю, что это не прогулка. Это приключение!

– Как же скучно быть приличной девушкой, если даже поход на кладбище для них уже приключение, – потрясенно выдохнула я.

Согх странно кашлянул. Летиция же основательно покраснела, но отступить даже не думала.

– Я с вами!

– Не думаю, что это хорошая... – Согх собирался все испортить, но я его перебила:

– Разве мы можем отказать ребенку в небольшом приключении? – я пыталась проявить доброту, но Летиция отвергла ее, открыв путь моей корысти.

Согретая возмущенным взглядом градоправителя, я улыбнулась Летиции. Ее присутствие могло бы помочь мне незаметно сбежать от градоправителя, и отказываться от такой возможности я больше не собиралась.

– Госпожа Бехар...

– Мы ей ничего не скажем, – почти хором отозвались мы с Летицией. И я с удовольствием добавила: – Но я не думаю, что она была бы очень против, если бы узнала, кто будет сопровождать ее дочь.

– Хорошо, – сердито выдохнул Согх и снова потащил меня в непонятном направлении. Теперь он шел гораздо медленнее, вынужденный подстраиваться под скорость Летиции.

Это только со мной можно было не церемониться, с этой приличной прелестью Согх все еще старался быть вежливым и милым.

– И куда мы идем? – полюбопытствовала я, обеспокоенная тем, что мы все сильнее отдалялись от моего привычного маршрута.

– На центральную улицу. Каретам запрещено заезжать на площадь, здесь мы ничего не поймем.

– Зачем нам карета? – не поняла я. – Тут всего тридцать минут идти...

Я притормозила и указала рукой на неширокий проход между библиотекой и канцелярией.

– Если свернуть туда и идти прямо, то можно выйти к парку, а там запущенная, но весьма симпатичная аллея выведет нас прямо к одному из входов на кладбище.

Согх посмотрел в указанном направлении, что-то прикинул в уме и уточнил со странным выражением лица:

– Госпожа Арден, я правильно вас понимаю, по городу вы передвигаетесь... пешком?

– Ножками, – поддакнула я. – Лучше своих двоих транспорта нет. Кеменск не такой уж большой, его можно обойти за несколько часов.

– Не удивлюсь, если это утверждение основано на вашем личном опыте, – сумрачно произнес он. – Но насколько я помню, Валград – достаточно большой город. Как вы передвигались по нему?

– А там есть совершенно замечательные трамвайчики. Прекрасное изобретение человечества. Не нужно пытаться поймать карету. Просто ждешь в положенном месте, и транспорт сам к тебе приезжает.

– Но кареты же удобнее, – удивилась Летиция. – На главной улице ее можно поймать меньше чем за минуту.

– И не тратить время на изнурительные пешие переходы, – добавил Согх.

– Серьезно? Поймать? – Я поднялась на носочки. – Посмотрите на меня повнимательнее, я похожа на человека, рядом с которым может остановиться карета?

Он непонимающе нахмурился, а я сама ответила на свой вопрос:

– Конечно же, нет, я похожа на какого-нибудь злодея. А злодеев, знаете ли, извозчики не очень любят подвозить.

Несколько секунд Согх действительно внимательно меня разглядывал, а потом выдал:

– Это не из-за лица. Из-за характера.

Летиция согласно добавила:

– Если бы ты перестала хмуриться и начала улыбаться и сделала что-нибудь с волосами, а еще как-то избавилась от этой вот нездоровой бледности...

– Но не думаю, что это возможно, – вредно произнес Согх. И все равно потащил меня на главную улицу.

Ему поймать карету удалось всего за несколько секунд, и до главных ворот кладбища мы добрались непривычно быстро.

Летиция всю дорогу восторженно и неотрывно глядела в окно, будто она никогда не отдалялась от центра города настолько и эта небольшая поездка действительно была для нее приключением.

Согх молчал.

Я изредка поглядывала в окно, но совершенно ничего не узнавала. Этой дорогой я еще не путешествовала и пропустила момент, когда мы подъехали. Просто в одно мгновение за окном вместо каменных стен показались высокие прутья кладбища, и вот карета уже остановилась, и я первой выбралась на свободу.

Согху пришлось помогать Летиции, но сбежать я не успела.

– Сначала кладбище или морг? – спросил он, пока Летиция выбиралась из кареты.

– Морг, – решила я, уже примерно представляя, как избавлюсь от нежеланного общества градоправителя.

Глава 7. Подозреваемые

Феррети, как всегда, встретила меня недовольным видом и, как всегда, перехватила в самых дверях прикладбищенского склада.

– Госпожа Арден... – протянула она.

– Тела на месте? – спросила я, не замедляясь и не здороваясь. – Надеюсь, вы еще не успели их закопать?

– Они ждут вас в морге.

– Отлично.

– Госпожа Арден, – окликнул меня Согх, пока Летиция жадно осматривала пустое, холодное и неудобное пространство.

– Ах да, – я обернулась на ходу, почти не потеряв в скорости, – господин градоправитель желал с вами что-то обсудить. Так что, думаю, при осмотре тел ваше присутствие сегодня не обязательно.

Пока я шла к лестнице, уходящей вниз, в подвал, спину мою прожигало два негодующих взгляда.

Я очень сомневалась, что у Согха действительно было какое-то дело к Феррети, но теперь ему непременно придется его придумать. А я смогу в тишине и спокойствии внимательно осмотреть трупы...

Прикладбищенским складом здание, больше всего похожее на поваленное надгробие, называлось условно. На деле же здесь располагалось все. Морг, в котором мертвые ждали своей очереди на захоронение. Архив с документами, которые никто не заполнял. Складское помещение для рабочего инвентаря могильщиков. Кабинет Феррети, кабинет городского некроманта. Приемная, которой никто никогда не пользовался. Даже столовая.

И почти не было людей.

За местным моргом следил Дарнес, подслеповатый старичок. Он плохо видел, плохо слышал и никак не мог запомнить мое имя.

И работать с телами он совершенно точно не мог, но на рабочем месте его все равно держали.

Меня это сильно злило, но сегодня оказалось как нельзя кстати. Под задорный храп из кабинета я прошла вдоль камер, нашла нужные и вытащила под холодный свет светильников первое тело.

Осмотрела шею самоубийцы и до боли закусил губу, чтобы не выругаться. Под отчетливо различимой бороздой от какой-то веревки виднелись еще одни следы. Не заметить их можно было лишь в одном случае: если вовсе не осматривать труп.

– Или если тот, кто его проверял, и был убийцей... – пробормотала себе под нос. – Да что же здесь творится?

Неоспоримо было одно: дилетанты не сами лишили себя жизни, им кто-то помог. Кто-то из стражников либо сам поспособствовал устранению опасных свидетелей, либо впустил в камеру кого-то, кто сделал это за него.

Вероятность того, что убийца самостоятельно проник на подземный этаж, успешно миновал все охранные рубежи, вскрыл дверь камеры, придушил двух свидетелей так, что никто ничего не услышал, и так же незаметно ушел, была настолько невелика, что я не стала ее даже рассматривать.

Картина складывалась печальная. Страже верить нельзя. Никому верить нельзя...

Я бросила быстрый опасливый взгляд сначала на входную дверь, потом на дверь кабинета и осторожно вернула труп на место.

На шее второго нашла такие же отметки и окончательно убедилась в своих подозрениях.

До дрожи хотелось их поднять и расспросить, но вплетенные в сами стены морга обережные заклинания не позволяли мне это сделать. Все, что я могла, – дожидаться, пока тела захоронят, и поднять их после этого.

У входной двери в ванночке с обеззараживающим раствором нашла полотенце, старательно протерла им руки и только после этого решительно ворвалась в кабинет. Дарнес сидел в старом кресле. Закинув ноги на стол и сложив руки на животе, он крепко спал. На груди, впитавшись в свитер, каплями крови краснел засохший томатный соус, и издалека Дарнеса вполне можно было бы принять за труп, если бы не оглушающий храп.

Разбудить его удалось с трудом. И еще несколько мгновений после он ошалело моргал, не понимая, что происходит.

– С телами я закончила, – проговорила медленно, глядя в подслеповатые блеклые глаза. – Когда их захоронят и где?

– Ну так это... – Дарнес откашлялся, отводя взгляд, покряхтел, устраиваясь в кресле как положено, и уже увереннее добавил: – Ежели все уже с ними, так завтра утречком и похороним. В западной, стало быть, части кладбища, где самоубийц хоронят.

Это все, что мне нужно было знать.

Морг я покидала уверенная, что совсем скоро узнаю правду. С какой бы целью их ни убили, мне это лишь облегчало задачу.

Мертвые врать не умеют.

Выскользнув из морга, я поднялась по лестнице и осторожно выглянула, чтобы убедиться, что у входной двери никто меня не ждет.

Феррети увела куда-то и градоправителя, и Летицию. Путь был свободен.

Но дорога до выхода показалась мне просто невообразимо длинной. Я изо всех сил старалась не бежать, чтобы не выглядеть подозрительной, если вдруг попадусь кому-нибудь на глаза.

Аккуратно открыла дверь, проскользнула в образовавшуюся щель и с наслаждением вдохнула сырой холодный воздух.

Где искать Ашера, я не представляла, но все равно чувствовала себя замечательно. Мне удалось сбежать от Согха, при этом оставив его в довольно сомнительной компании.

Я выяснила кое-что важное и была уверена, что совсем скоро узнаю так необходимую Ашеру правду.

К домику не пошла. Издалека были слышны жуткие звуки творящегося ремонта.

Но и долго блуждать мне не пришлось. Ашер нашел меня сам. Спустя всего несколько минут.

Подошел ко мне и очень вежливо поздоровался. Так вежливо, что у меня зубы свело от его воспитанности.

– Вспомнил что-нибудь?

– Нет, – удивленно отозвался он, – а должен был?

– Наверное. Уж очень резко ты стал вести себя как благородный.

Он нахмурился.

– Мне кажется, я веду себя как обычно.

– Тогда сотри с лица это отстраненно-учтивое выражение и руки за спиной расцепи, выглядишь как сильно важный тип, осматривающий свои владения.

Звуки стройки едва до нас долетали, мы были достаточно далеко, и вряд ли кто-то из строителей решился бы забрести так далеко на кладбище в одиночку, но мне все равно было неспокойно.

– У меня новости есть. Нужно найти место поспокойнее.

Ашер знал такое место и предложил мне следовать за ним. В дальнюю, старую часть кладбища, к склепам.

Один из них оказался вскрыт. Внутри было холодно и темно.

– Хм-м-м, – протянула я.

– Это мое убежище, – признался Ашер, внимательно следя за моей реакцией.

В свете сотворенного мною светлячка серые стены приобрели зеленоватый оттенок, а черепа в нишах ожили благодаря дрожащим теням. Под каждым черепом стояла ваза с пеплом.

– Язы-ы-ычники, – протянула я с нежностью. Пока в наше государство не пришел культ Светлых Сестер, люди поклонялись стихиям. И в смерти каждый человек отдавался пламени.

Огненное погребение проходило в два этапа. Первое сожжение снимало с костей плоть. Второе превращало в пепел даже кости.

Я осторожно провела пальцем по вырезанным на черепе рунам, счищая паутину. После умершего оставался пепел и верхняя половина черепа, на которой вырезалось данное ему при рождении имя.

Никаких тел, никаких надгробий, никаких проблем с поднятыми умертвиями. В те времена некроманты были не нужны.

Но даже после того, как власть захватил храм Светлых Сестер, кое-где распространялись языческие учения. И все еще можно было встретить на обычном кладбище склепы язычников.

– Ты хотела что-то рассказать, – напомнил Ашер, встав у меня за спиной.

– Очень скоро мы узнаем, кто тебя убил... по крайней мере, кто еще в этом замешан, – сказала я, любясь чьим-то аккуратным и очень красивым черепом. – Кроме Магды, разумеется.

– Что-то случилось?

– Ну видишь ли, в чем дело... – Я повернулась к Ашеру и почти ткнулась носом в его грязную рубашку. Он безжалостно вторгся в мое личное пространство, и мне пришлось несколько раз сильно ткнуть его пальцем в грудь, чтобы он отошел на несколько шагов. – Соблюдай дистанцию.

– Прости. Просто... кажется, ты теплая?

– Что?

Он пожал плечами.

– Мне просто на секунду показалось, что я замерз и что ты очень теплая.

– Появилось желание напасть? – спросила я настороженно. Если сейчас вдруг окажется, что ему ненадолго захотелось напиться моей теплой крови и отведать моего сочного мяса, то все пропало. Я не знала, как должны вести себя некроманты на первой ступени перерождения, но я точно знала, как ведут себя умертвия, пробывшие в мире живых слишком долго, – они страдают от голода и начинают мечтать о человечинке. Дичают.

– Нет. – Он отвел взгляд, что меня напугало. – Просто... потрогать тебя.

И я потрясенно выдохнула. Ничего глупее слышать мне, кажется, не доводилось.

– Просто потрогать?

Ашер виновато кивнул.

– Прости.

– Мелочи, – отмахнулась я. – Но если вдруг почувствуешь желание кого-нибудь убить – говори мне. Хотя надеюсь, ты продержишься до приезда профессора.

Он серьезно пообещал сделать все, что в его силах, хотя едва ли был так же, как и я, уверен в том, что Гортам сорвется с места из-за одного моего письма.

– Так что же все-таки произошло?

Я улыбнулась. История была как раз для такого места.

– Видишь ли, в чем дело, вчера на меня напали...

Ашер выслушал меня очень внимательно. И когда я закончила, хмуро спросил:

– Ты ведь все еще в опасности, верно?

– Я боевой некромант. Могу за раз поднять до полусотни умертвий. Тут еще неизвестно, кто на самом деле в опасности. Я или те, кто на меня охотится.

– Иса, если у них есть люди в управлении...

– Не думаю, что только в управлении.

– Что?

– Со мной на кладбище напросился градоправитель. Мы как-то очень удачно столкнулись перед управлением стражи сразу после того, как я узнала, что моя добыча ночью самоубилась.

– И где он сейчас? – напрягся Ашер.

– Полагаю, пьет чай с Феррети в ее кабинете. Я от него сбежала.

Свет от моего огонька наложил на его лицо причудливые тени, мгновенно состарив Ашера на десяток лет.

– Ты думаешь, он в этом замешан?

– Есть такое подозрение. Ну посуди сам, при первой моей встрече с погибшими наше общение прервал именно он.

– Это нелогично, – не согласился Ашер и отступил в сторону, освобождая место для моего беспокойства. Забывшись, я начала бродить по склепу, осматривая стены. – Зачем бы ему тебя спасти от них?

– Может быть, хотел втереться в доверие. Или случилось что-то такое, из-за чего им пришлось перенести мое устранение на какое-то время. Кто знает? Но Согх слишком часто оказывается в нужное время и в нужном месте.

– Это может быть совпадением, – стоял на своем Ашер.

– А может быть чьим-то коварным планом. Я не понимаю, ты же его совсем не знаешь, так почему защищаешь?

– Я не защищаю, всего лишь не хочу, чтобы ты ошиблась. От этого зависит твоя жизнь.

– Я совершенно точно не ошибусь, если не буду никому доверять. – Я упрямо встретила внимательный взгляд выцветших глаз Ашера. – Нам всего-то нужно дождаться, пока тела убитых не будут захоронены. И информации станет больше.

А информация была нам очень нужна. Ашер ничего не помнил, я ничего не знала. И доверять мы никому не могли.

Оставив Ашера в склепе, я собиралась покинуть кладбище. Направиться в сторону парка, потом по торговой улице к центру города, чтобы запереться до вечера в своем кабинете. Ко все еще не до конца выветрившемуся запаху краски я, кажется, уже привыкла. А обстановка наконец-то соответствовала моему представлению о кабинете городского некроманта.

Звонкий женский голос услышала издали и сразу же его узнала. Летиция очень решительно требовала позволить ей отправиться на кладбище вместе с градоправителем. Что отвечал Согх, разобрать не получилось. Его голос, глухой и настойчивый, доносился до меня неясным шумом.

– Если вы отправляетесь на поиски Исочки, то я должна идти с вами! – звонко произнесла Летиция. Ответом ей стал вороний гай. – Мне необходимо сообщить ей, что вот так сбежать, ничего не сказав, некрасиво. Приличные девушки так себя не ведут!

И воцарилась тишина.

Я могла избежать встречи с ними. Я собиралась это сделать.

Но тишина была очень интригующей. Летиция умудрилась загнать Согха в тупик, и я хотела на это посмотреть. Своими глазами увидеть, как его победят правила приличия. И я пошла вперед.

Они стояли перед воротами. Раздраженный Согх и воинственная Летиция. Она смотрела на него снизу вверх, и казалось, вот-вот ринется в атаку...

Я сильно сомневалась, что госпожа Бехар одобрила бы такую напористость своей дочери. Особенно в отношении предполагаемого зятя. Но домовладелицы здесь не было, и Летиция

вдруг показалась мне очень даже симпатичной. Несмотря на все свое воспитание, у нее все же был характер.

Первым меня заметил Согх. Просто перестал давить на Летицию тяжелым взглядом и резко вскинул голову, заслышав шум.

– Вот мы и встретились снова, – бодро произнесла я.

– Ты повела себя очень нехорошо! – тут же вспыхнула Летиция. – Бросила нас с этой грубой женщиной. К тому же у нее совершенно невкусный чай и черствое печенье.

– Очень жаль, – без всякого сожаления отозвалась я. – Ну я, пожалуй, пойду.

– Куда? – недобро спросил градоправитель. Он казался уставшим и разочарованным, и на какое-то мгновение я даже подумала, что встреча наша перед управлением вполне могла оказаться случайной. Что на кладбище со мной он напросился исключительно для того, чтобы отделаться от Летиции. И что план его полностью провалился.

Но в морге лежало два тела, а неприязнь к семейству Согхов делала меня не очень объективной, потому мысли, которые мне не нравились, я тут же отменяла.

У меня появился второй подозреваемый, и я даже немного надеялась, что градоправитель окажется замешан в убийстве Ашера.

– Ну так в канцелярию. Если повезет, сначала в булочную...

– Вы проверили домик? – сухо спросил Согх.

– И близко не подходила, – призналась я. – Только прошлась по кладбищу... осмотрелась. Я же помню, насколько впечатлительными оказались местные работники.

Меня не слушали. Летиция требовала приключений, а Согх, кажется, желал мне немного отомстить. И отказаться от похода к домику я не смогла.

Но так уж вышло, что грустно и беспокойно стало только начальнику бригады. Заметив меня в компании градоправителя, он сразу спал с лица и, едва выдалась возможность, отвел Согха в сторону и начал что-то быстро говорить.

– А что это будет? – спросила Летиция, осматривая возводимые заново стены. От старого, разваливавшегося на глазах домика не осталось и следа. Его будто здесь и не стояло никогда.

– Мое жилище на ближайшие пять лет, – ответила я, пытаюсь прикинуть в уме, сколько времени им может понадобиться на постройку нового дома. По всему выходило, что с той скоростью, которую рабочие уже показали, до моего торжественного переезда оставалось еще недели три.

– Ты от нас съедешь? – удивилась Летиция, задумалась о чем-то и чуть смущенно призналась: – Мама будет счастлива.

– Даже не сомневаюсь, – усмехнулась я.

Когда мы покидали кладбище, провожал нас начальник бригады настороженным взглядом.

– И это было ничуть не страшно, – негромко призналась Летиция, почему-то вместо того, чтобы идти рядом с Согхом и строить ему глазки, она шла около меня, крепко вцепившись в мою руку. Будто мы с ней лучшие подруги...

Градоправитель шел с другой стороны, глядя прямо перед собой.

А я не могла отделаться от ощущения, что меня взяли в тиски.

Карету снова ловил Согх, пока Летиция очень смущенно просила меня не рассказывать домовладелице о том, как она гуляла сегодня по кладбищу.

– А лучше вовсе не признавайся, что мы сегодня виделись. Матушка запрещает мне с тобой общаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.